

ВАДИМ ПАНОВ

ВОЙНЫ НАЧИНАЮТ
НЕУДАЧНИКИ



ЭКСМО

ТАЙНЫЙ ГОРОД

Тайный Город

Вадим Панов

Войны начинают неудачники

«Панов Вадим»

«ЭКСМО»

2003

Панов В. Ю.

Войны начинают неудачники / В. Ю. Панов — «Панов Вадим»,
«Эксмо», 2003 — (Тайный Город)

ISBN 978-5-699-32002-8

Порой войны начинаются буднично. Среди белого дня из машин, припаркованных на обыкновенной московской улице, выскакивают мужчины и, никого не стесняясь, открывают шквальный огонь из автоматов. И целятся они при этом в группку каких-то невзрачных коротышек в красных банданах, только что отоварившихся в ближайшем «Макдоналдсе». Разумеется, тут же начинается паника, прохожие кидаются врассыпную, а один из них вдруг переворачивает столик уличного кафе и укрывается за ним, прижимая к груди свой рюкзачок. И правильно делает. Ведь в отличие от большинства обывателей Артем хорошо знает, что за всем этим последует. Одна из причин начинающейся войны как раз лежит в его рюкзаке. Единственное, чего не знает Артем, – что в Тайном Городе войны начинают неудачники, но заканчивают их герои. Пока не знает...

ISBN 978-5-699-32002-8

© Панов В. Ю., 2003

© Панов Вадим, 2003

© Эксмо, 2003

Содержание

Пролог	5
Глава 1	12
Глава 2	26
Глава 3	39
Глава 4	50
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Вадим Панов

Войны начинают неудачники

Пролог

– Почему ты волнуешься? – мальчик резко обернулся, однако врасплох женщину не застал.

– Я? – красавица удивленно изогнула тонкую бровь.

Мальчик смутился:

– Я чувствую. Ты же знаешь, я отчетливо чувствую ауру. Ты сильно волнуешься.

Женщина едва заметно улыбнулась. Совсем чуть-чуть, уголками губ, буквально заставив его искать улыбку на своем красивом, тонком лице.

– В тебе заложена огромная сила, Любомир, от тебя ничего не скроешь. Это пригодится будущему правителю Великого Дома. Где моя шкатулка?

Изящная золотая коробочка, хранившая только самые любимые драгоценности, стояла на маленьком столике справа от кресла, в котором расположилась женщина. Надо было лишь протянуть руку.

Мальчик быстро обошел кресло, взял шкатулку и откинул крышку. На вид ему было лет тринадцать. Светловолосый, невзрачный, худенький, слишком щуплый по меркам Зеленого Дома, он выглядел бы даже смешно, если бы не глаза. Огромные, ярко-зеленые глаза Любомира приковывали к себе, гипнотизировали, они отражали невероятную силу, заложенную в его сердце. Силу дикой, первозданной магии, силу, которой позавидовал бы любой маг Тайного Города.

– Будь добр, поддержи шкатулку.

На этот раз женщина одарила мальчика самой настоящей улыбкой. Полные, четко очерченные губы разошлись, обнажив ровный ряд мелких белых зубов, на щеках заиграли маленькие озорные ямочки, а в ярко-зеленых глазах на мгновение запылали ослепительные и немного безумные огоньки. Любомир пошатнулся: ее улыбка действовала не хуже наркотика, заставляя забывать обо всем на свете и ждать, ждать, ждать, когда же снова в глазах женщины проскользнет этот чудный, пьянящий огонек. Он сделал крохотный, совсем незаметный шаг, и теперь их разделяли какие-то пять-шесть дюймов. Пока непреодолимое препятствие.

– Надо подобрать что-нибудь не очень броское, – задумчиво протянула женщина, разглядывая богатую коллекцию.

Любомир не сводил глаз с ее загорелых плеч, стройной шеи и густой копны светлых, почти белых волос, уложенных в замысловатую прическу. Не в силах побороть себя, он чуть склонился и уловил идущий от ее волос тонкий запах жасмина.

– Не правда ли, оно прелестно? – Женщина нежно погладила только что надетое кольцо. – Ты не находишь?

Мальчик судорожно кивнул:

– Очень красивое.

Кольцо и впрямь было сделано со вкусом. Тонкая золотая полоска, покрытая причудливым орнаментом, замыкалась большим, необычной огранки изумрудом, способным, казалось, сверкать даже ночью, при свете звезд. Его подарил Мечеслав, широкоплечий барон Мечеслав – повелитель домена Сокольники. Любомир видел, как женщина расцветает при появлении этого туповатого драчуна, и всякий раз бессильная ярость сводила ему скулы, заставляла сжиматься маленькие, хрупкие ладошки в такие же маленькие, хрупкие кулачки.

– Мне нравится, как он играет, – тихо произнесла женщина, задумчиво глядя на изумруд. – Чья душа живет в нем?

– Героя или красавицы, – улыбнулся Любомир, – а может быть, ювелира.

Он ненавидел это кольцо.

Шкатулка вернулась на столик. Любомир сделал пару неуверенных шагов и остановился посреди комнаты.

– Ты не объяснила причин своего волнения.

Она уже достаточно изучила мальчика, чтобы понять, что свой вопрос он не забудет.

– Не сочти за преувеличение, Любомир, но сегодня у нашего народа великий день, который мы ждали очень долго. Некоторые даже перестали верить, что пророчество сбудется и ты, Вестник, придешь. Что у нас снова появится надежда. – Она медленно окинула ласковым взглядом хрупкую фигуру мальчика. – Сегодня один из самых главных дней в моей жизни, мне предстоит донести до народа Зеленого Дома великую новость. Неужели ты думаешь, что я могу быть спокойной?

– Однако большая часть народа останется в неведении относительно моего появления, – Любомир снова резко обернулся.

– И продолжит оставаться, – подчеркнула женщина.

«Не слишком ли ты умен, щенок, для своих тринадцати лет?»

– Мы обязаны хранить тайну.

– Почему?

– У нас слишком много врагов, – женщина перевела взгляд на свое отражение в зеркале. Кажется, все в порядке, хотя... Она чуть вскинула голову и осторожно поправила ногтем выбившийся волосок. – Неужели Ярослава не говорила тебе?

– Нет.

– Странно, обычно она весьма разговорчива.

– Я многим обязан жрице Ярославе, – насупился Любомир. – Она была со мной практически с самого рождения и...

– Да, я помню.

«Как эта пронира вообще узнала о твоём рождении? Проклятая интриганка».

– Ярослава сказала, что я должен быть представлен народу, но ты настаиваешь на том, чтобы о приходе Вестника узнал лишь Королевский совет.

– У меня имеются основания для этого.

– Я хотел бы их знать.

«Не иначе, Ярослава нашептала. Она не успокоится, пока не сместит меня с трона».

– Бароны Зеленого Дома обязаны знать, что предсказание сбылось и Вестник пришел. – Женщина рассеянно взяла со столика пуховку, но почти сразу же отложила ее. Макияж был нанесен идеально. – Баронов всего восемь, и мы можем положиться на них. Если же о твоём приходе узнает весь народ, то по Тайному Городу неизбежно поползут слухи. Через два, максимум три дня аналитики Великих Домов просчитают твоё появление и объявят охоту. А возможно, развяжут войну.

Несколько секунд Любомир молчал, стоя посреди комнаты и глядя куда-то в потолок. Все это время женщина не сводила глаз с его отражения в зеркале.

– Какое им дело до меня? – спросил, наконец, мальчик. – Я не хочу войны.

– К сожалению, твоё появление – уже достаточный повод для её начала. Великие Дома не будут ждать, пока ты вырастешь, научишься управлять своей силой и уничтожишь их. Они постараются успеть первыми. Ты на их месте поступил бы точно так же.

Любомир вздрогнул:

– Я не на их месте.

– Это не важно. Тысячелетия преследований отточили в нас инстинкт самосохранения, мы чувствуем угрозу лучше всех в этом мире. Тебе предсказано возродить нашу империю. Зеленый Дом воспрянет, и танцующий журавль утвердится в каждом уголке Земли. Для остальных Великих Домов это означает смерть.

– Я несую войну, – тихо произнес мальчик. – Я несую смерть Великим Домам.

До сих пор он редко задумывался о своем предназначении и жесткие слова женщины выбили его из колеи. Сердце Вестника забилося сильнее.

– Тебе суждено возглавить поход, – она снова улыбнулась. Весело, по-настоящему. – У тебя великое будущее, Любомир, великое предназначение.

– Выходит, у них есть повод для того, чтобы убить меня.

– Для убийства всегда найдется повод, – отчеканила женщина. – Но не волнуйся. Великий Дом Людь умеет хранить свои тайны, и мы защитим тебя, пока ты не окрепнешь.

– Я – Вестник, – твердо произнес мальчик.

Его сердце успокоилось и теперь стучало редкими, тяжелыми ударами.

«Вестник!»

Прекрасные глаза женщины яростно вспыхнули. Впервые за десять тысяч лет среди народов родился мужчина, обладающий магическими способностями, и надо же – именно сейчас. Она еще так молода, полна сил, у нее было столько планов, столько идей...

– У меня есть подарок для тебя, Любомир, – женщина поднялась и позвонила в маленький золотой колокольчик.

Она легко взяла себя в руки. Поняв еще при самой первой встрече, что звереныш способен почувствовать малейшие перепады настроения, она стала очень осторожной.

На подносе, который держала появившаяся фрейлина, лежал тонкий золотой обруч, украшенный крупным изумрудом.

– Твоя первая корона, мой маленький принц.

Женщина сама надела украшение на склоненную голову Любомира и нежно поцеловала его в лоб, аромат жасмина вновь окутал мальчика. Любомир был почти счастлив. Подозрения, которыми пропитала его жрица Ярослава, рассеялись.

– Сегодня ты впервые увидишь своих подданных, Вестник.

– Я их не разочарую.

– Ваше величество, – дверь приоткрылась, – пора.

Красавица Всеслава, королева Великого Дома Людь, верховная жрица Зеленого Дома и хранительница Колодца Дождей, в последний раз посмотрела на свое отражение и слегка кивнула мальчику:

– Нас ждут, Вестник.

///

Тронный зал Зеленого Дома блистал той бессмысленной, вычурной пышностью, которая всегда отличает торжественные, но никому не нужные мероприятия. Правда, почувствовать это мог только завсегдатай. А вот нечастый посетитель больших королевских приемов или неискушенный в утонченном этикете простолюдин были бы потрясены великолепием убранства. Темно-зеленая мозаика пола плавно перетекала в мягкие оливковые тона обтянутых шелком стен, прорезаемых яркими молниями устремленных к высокому потолку малахитовых колонн. В специальных клумбах вдоль стен цвел густой кустарник, создавая в зале неповторимый аромат упоительной свежести, а огромная люстра горного хрусталя при поддержке многочисленных бра заливала помещение ослепительно ярким светом. Королевский трон, элегантный, украшенный крупными изумрудами, находился на невысоком подиуме, а прямо за ним, на большом щите, изящно раскинул крылья танцующий журавль – герб Великого Дома Людь.

Тронный зал производил впечатление, не мог не производить, но гости, съехавшиеся сегодня, были завсегдатаями королевских приемов и, разумеется, отметили отсутствие той легкой атмосферы безудержного и беззаботного веселья, которая всегда отличала Зеленый Дом при королеве Всеславе. Пышность была подчеркнута будничной, торжественность – подчеркнута официальной, и даже лакейские улыбки – подчеркнута дежурными. Ее величество в непринужденной форме давала понять, что событие, ради которого ее подданных собрали во дворце, – не праздник.

– А если не праздник, ради чего весь сыр-бор? – тихонько проворчал себе под нос барон Светломир. – Текущие вопросы надо решать в рабочем порядке, клянусь бородой Спящего.

Барон давно разменял семнадцатый десяток, и диалоги с самим собой являлись для него скорее правилом, хотя, с другой стороны, никто не подвергал сомнению его колоссальный опыт и житейскую мудрость. Обычно в окружении Светломира присутствовал один из многочисленных внуков, который тактично прерывал повелителя Измайловского домена, не давая диалогу перерасти в спор или, что совсем недопустимо, в скандал. Но на этот раз в тронный зал допустили только избранных, и сподвижники Светломира, а также всех остальных приглашенных ожидали вождей в холле дворца.

Выпив бокал шампанского, Светломир почувствовал необходимость более живого общения. Он молодецкато подкрутил седые пушистые усы и обернулся к стоящему неподалеку барону Святополку:

– Круг приглашенных сегодня удивительно узок, сынок, ты не находишь?

Будучи моложе Светломира как минимум на полсотни лет, Святополк совсем не обиделся на столь фамильярное обращение:

– Если бы Ее величество ограничилась приглашением только баронов, нам пришлось бы долго искать друг друга в этом зале. Признаться, я никогда не думал, что он настолько велик.

Светломир недовольно покачал головой:

– Говори помедленнее, сынок, ты проглатываешь слова.

Признаваться в том, что он попросту не успевает за ходом мыслей молодого собеседника, повелитель Измайловского домена не собирался.

– Согласен с вами, барон, – чуть не по слогам произнес Святополк. – Столь малочисленное собрание не в стиле нашей королевы.

Молодой барон огляделся. Приглашенные неуютно чувствовали себя в обширном, расчитанном на королевские приемы зале. Не было пышных свит, заносчивых виконтов и жеманных дам. Не было привычной суеты и гомона, гордых взглядов и напыщенных речей. Лидеры Великого Дома Людь – восемь баронов и восемь жриц – рассеялись по великолепному залу и лишь изредка перебрасывались короткими фразами.

Святополк с неудовольствием посмотрел на простые, наглухо застегнутые платья жриц и прикрыл глаза. Королевские приемы – это всегда праздник. Дамы состязаются в пышности туалетов, бароны с важным видом потягивают вино и косятся на юных фей, которым строгие правила волшебниц Зеленого Дома позволяют откровенные наряды. По общему мнению, Всеслава, даже став жрицей, осталась в душе озорной и раскрепощенной феей, что одни считали недостатком, зато многие другие – очень большим преимуществом. Феи на приемах – в центре внимания. Вокруг них непременно вьется дворянская молодежь – виконты, воеводы и даже шумные рыцари Великого Дома Чудь. Из их компаний доносится громкий смех, в запасе всегда достаточно зубастых эпиграмм и двусмысленных шуток, а под занавес молодые лейтенанты-чуды обязательно договариваются о дуэлях с молодыми виконтами-людьми. Справа, у малахитовых колонн, обычно группируются выходцы из Темного Двора: степенные шасы в длинных темно-синих одеяниях – смуглые и носатые любители хороших коньяков; острые на язык эрлийцы – прирожденные врачи и большие обжоры; наконец, навь – высокие, худые, изучающие непроницаемо-черными глазами чуждую им пышность. Никто не знал, получают

ли навы удовольствие от королевских приемов, но являлись они всегда вовремя, ни разу не оскорбив отказом честь Зеленого Дома, выстраивались ближе к стене, и только Сантьяга с непринужденностью авианосца курсировал по тронному залу, рассыпаясь в комплиментах и отведывая коллекционные вина. Станный все-таки нав этот Сантьяга...

Святополк стряхнул с себя наваждение.

– Я слышал, Всеслава по каким-то причинам не хотела официально созывать Большой Королевский совет, – бурчал тем временем Светломир. Старик успел опрокинуть еще один бокал шампанского и разругался. – Поэтому нам разослали именные приглашения на эту «аудиенцию». Что ты думаешь об этом, сынок?

– Она явно что-то скрывает.

– Королева Всеслава всегда что-нибудь скрывает, но на этот раз ее скрытность во благо, – обронила прошествовавшая мимо Ярослава, одна из жриц Зеленого Дома.

Тон, которым было произнесено слово «королева», не оставлял сомнений в ее отношении к повелительнице Великого Дома Людь.

Мужчины вежливо поклонились высокой жрице и переглянулись.

– Она явно в курсе, – заметил Святополк.

– Жрицы всегда в курсе, не то что мы, бароны, – вздохнул Светломир. – Они просто вытирают о нас ноги, клянусь бородой Спящего. В своем домене я уже и чихнуть не могу, не спросив разрешения у этой... жрицы. Девчонка вздумала меня учить, клянусь бородой Спящего. Я собираю налоги, и я...

– Не думаю, что все так плохо, уважаемый Светломир, – рассудительно ответил молодой барон. – В конце концов, мужчины нашей семьи не способны к магии.

– Магия, – хмыкнул старик. – Надо брать пример с челов: никакой магии! И неплохо живут, клянусь бородой Спящего. Если мужчины не способны к магии – значит, она не нужна!

– Разумеется, разумеется, – Святополк любовно потер изумруд на баронской цепи и решил сменить тему. – Кстати, вы не обратили внимание на некоторую оппозиционность в голосе уважаемой жрицы Ярославы?

– Ты тоже заметил, сынок? – живо отозвался Светломир. – Я думаю, она до сих пор не может простить королеве выборы. Помнишь, Ярослава тоже претендовала на трон.

– Но ведь прошло уже два года.

– Какая разница, сынок? – Светломир многозначительно улыбнулся. – Ярослава уверена, что результаты выборов подтасованы, клянусь бородой Спящего.

– Сплетни, – со спокойной уверенностью заявил неожиданно подошедший барон Мечеслав. – Всеслава моложе и умнее Ярославы. Выбор жриц был абсолютно оправдан.

– Согласен, – закивал Светломир. – Глупый слух. Не знаю, почему я о нем вспомнил.

– Вряд ли подобные разговоры идут на пользу Зеленому Дому, – Мечеслав прищурился на стоящую неподалеку стайку жриц, среди которых выделялась длинная фигура Ярославы.

– Совершенно верно, – склонил голову Святополк.

Все знали об особых отношениях между Ее величеством и коренастым повелителем домена Сокольники, поэтому проявлять неуважение к королеве в присутствии Мечеслава было бы крайне неосмотрительно. Барон считался лучшим фехтовальщиком Великого Дома Людь.

– К сожалению, у королевы много завистниц, – подытожил Мечеслав.

– Издержки власти, – подтвердил Святополк. – Кстати, барон, вы случайно не знаете, ради чего мы собрались?

– Разумеется, знаю, – мгновенно нашелся тот, уставившись на собеседника мутно-зелеными глазами. – Желая консолидировать нацию, ее величество приняла решение об увеличении налогов на четверть, плюс поднимается стоимость энергии Колодца Дождей. Сегодня об этом будет официально объявлено.

Лица баронов резко вытянулись.

– Вы серьезно?

– Этого не может быть! Мы и так еле сводим концы с концами!

– Глядя на вас, такого не скажешь, друзья! – Довольный произведенным эффектом, Мечеслав едва сдерживал хохот. – Посмотрите на меня: вот уж кого заела нужда.

Бароны поджали губы. Домен Сокольники был самым богатым владением Зеленого Дома, однако его повелитель славился удивительной небрежностью в одежде. Вот и сейчас его костюм был изрядно помят, а из драгоценностей присутствовал лишь массивный золотой браслет на правом запястье. Даже баронской цепью Мечеслав пренебрег.

– Шутки у вас... – недовольно проворчал Светломир.

Мечеслав молча похлопал его по плечу, но сказать ничего не успел: в залу вплыл напыщенный дворецкий.

Шум стих. Выдержав небольшую паузу, дворецкий важно оглядел присутствующих и громким, хорошо поставленным голосом провозгласил:

– Ее величество королева Зеленого Дома Всеслава!

Против ожидания большинства присутствующих Всеслава появилась не из главных дверей, с тем чтобы важно прошествовать через весь зал в сопровождении многочисленных фрейлин и пажей, а вышла из маленькой, практически незаметной дверцы позади трона. Последовало секундное замешательство, и только после этого бароны, согласно этикету, склонились в глубоком поклоне.

– Благодарю, что вы откликнулись на мой зов.

Мановением руки Всеслава отпустила дворецкого и осталась с главными подданными наедине. А бароны и жрицы округлили глаза: впервые со времени восшествия на престол королева выглядела так скромно, так похоже на жрицу. Простое темно-зеленое платье, подчеркивающее идеальную фигуру Всеславы и оставляющее открытыми хрупкие плечи, изумрудная диадема и только одно кольцо – это было еще более необычным, чем странная «аудиенция». Охваченные смутными предчувствиями, присутствующие сгруппировались вокруг трона.

– Мои верные подданные, – начала Всеслава, так и не заняв свое законное место, – новость, которую я хочу вам сообщить, достойна созыва Большого Королевского совета. Однако, обсудив все нюансы с некоторыми жрицами Зеленого Дома, я решила отойти от принятых правил с целью сохранения тайны. Каждый из вас, мои отважные бароны, получил именное приглашение на аудиенцию. В своих доменах вы скажете, что речь шла об изменениях в налоговой политике короны.

– Как будет угодно Вашему величеству, – покорно склонили головы сгорающие от любопытства люди.

Всеслава подошла к трону и, стоя вполоборота к залу, мягко провела рукой по обитому зеленым бархатом подлокотнику.

– Власть, – задумчиво произнесла она, – могущество. Помним ли мы, что это значит? Времена подлинного величия Зеленого Дома давно миновали. Много веков прошло с тех пор, как наша империя правила миром, и тень журавлиных крыльев падала на все его пространство. Теперь мы вынуждены ютиться в крохотном Тайном Городе, соседствовать с маленькими расами, обсуждать с другими неудачниками незаметные проблемы, делить с ними жалкие крохи, которые нам достаются, и прятаться, скрывая свою истинную сущность. Наша жизнь превратилась в бессмысленную возню. Мы живем лишь для того, чтобы жить. Каждое утро мы встречаем солнце, как тупые фермеры: с благодарностью и покорностью судьбе, и с каждым днем наши дети все меньше и меньше вспоминают о величии их расы. Появляется все больше и больше полукровок. Мы вырождаемся.

Бароны заволновались. Впервые на их памяти королева поднимала столь серьезный вопрос. Со времени последней войны между Великими Домами прошло уже несколько лет, неужели снова?

– Попомните мои слова, мы еще покажем этим проходимцам, клянусь бородой Спящего! – радостно заявил раскрасневшийся от выпитого Светломир и громко крикнул: – Веди нас, королева! Мы с тобой!

– Чем мы можем гордиться? – продолжила тем временем Всеслава. – Что ждет нас впереди? Что мы оставим нашим детям?

Явно война! Бароны начали украдкой переглядываться.

Война? Но с кем? С Темным Двором? Вряд ли. Всеслава женщина молодая, но не сумасшедшая. Опять с чужаками?

– Пора установить в Тайном Городе наш порядок! – не унимался Светломир. – Клянусь бородой Спящего, я счастлив, что дожил до этого дня!

Святополк, которому надоело одергивать распоясавшегося старика, молча допил согревшееся шампанское. В прошлой войне его Перовский домен здорово пострадал от нашествия рыцарей, и барон не горел желанием ввязываться в новую драку. Но он был в явном одиночестве, остальные чутко ловили каждое слово Всеславы.

– Я не призываю вас к войне!

По залу прокатился вздох разочарования. Королева улыбнулась:

– Пока. Я призываю вас вспомнить старое предсказание, сделанное восемь тысяч лет назад.

Восемь тысяч лет назад королева Изара, последняя правительница великой империи Людь и величайшая из жриц в истории Зеленого Дома, предчувствуя грядущий упадок, собрала все свои силы на заклинание Великого Пророчества. Последнее и самое сильное заклинание в ее жизни.

Всеслава откинула голову и, прикрыв глаза, процитировала:

– «И настанет час, когда из тьмы угасания блеснет луч надежды для некогда великого рода, родится мужчина, превосходящий женщину в колдовстве, и имя его будет – Вестник. Велика будет сила Вестника, никто не сравнится с ним ни в колдовстве, ни в ведовстве, ни в черной магии, ни в белой, ни в магии огня, ни в магии воздуха, ни в магии земли, ни в магии воды. И не будет врагов, достойных его. Великим императором станет Вестник и будет править два века без одного года, и после него будет Людь править миром, пока не проснется Спящий».

Королева замолчала и открыла глаза:

– Тринадцать лет назад Вестник родился.

В зале раздались крики. Ярослава горделиво выпрямилась, в ее глазах заиграл торжествующий огонек. Светломир утер выступившие слезы:

– Наконец-то мужчина-колдун, клянусь бородой Спящего, мужчина! Война не за горами! Да здравствует Великий Дом Людь!

– Смерть врагам Зеленого Дома!

– Война!

– Да здравствует Вестник!

Королева покачнулась, ярость баронов ужаснула ее.

Маленькая дверца позади трона вновь открылась, и в залу неуверенно шагнул худенький подросток, одетый в простую зеленую рубашку до колен и штаны, заправленные в короткие сапожки. Длинные светлые волосы мальчика были перехвачены тонким золотым обручем с крупным изумрудом.

В полнейшей тишине Вестник приблизился к трону и неторопливо оглядел присутствующих. Его сердце билось медленно, и с каждым его ударом головы властителей Зеленого Дома склонялись все ниже и ниже.

– Предсказание королевы Изары свершилось, – объявила Всеслава. – Вестник пришел!

Глава 1

«Пресс-конференция в управлении полиции подтвердила наихудшие опасения журналистов: череда загадочных убийств, потрясших Москву, – дело рук одного маньяка, которого с легкой руки нашего обозревателя Карима Томба прозвали Вивисектором. Напомним, что жертвами маньяка становятся исключительно молоденькие девушки...»
(«Московский комсомолец»)

«Сенсация на рынке магических услуг! Вчера вечером пресс-служба Великого Дома Чудь объявила о снижении на десять процентов цен на энергию Источника, нарушив, таким образом, достигнутую шесть лет назад договоренность между Великими Домами. Подконтрольные Ордену маги уже уменьшили стоимость конечной продукции, что свидетельствует о том, что эта акция была четко спланирована и нацелена на передел ключевого рынка Тайного Города. Остальные Великие Дома хранят молчание, но мы уверены, что демпинговая политика чудов...»
(«Тиградком»)

* * *

*Замок, штаб-квартира Великого Дома Чудь
Москва, проспект Вернадского, 20 июля, вторник, 23:24*

Великий Дом Чудь, или Орден, как еще называли эту семью, занимал три стройные многоэтажки, выдержанные в стиле брежневского модерна. Расположенные в самом начале Вернадского, справа, если ехать от Москвы-реки, они элегантно башнями противостояли массивным и безликим муниципальным коробкам, выстроившимся по другую сторону проспекта. Высокие, тонкие, они казались тремя боевыми крейсерами, случайно зашедшими в маленький торговый порт, а мощные спутниковые антенны и ухоженный внешний вид только подчеркивали это сравнение.

Внутренняя жизнь обитателей Замка была надежно защищена. Каждый дюйм окружающей местности держали под контролем камеры видеонаблюдения, высокая стена и пышные кроны деревьев закрывали обширную внутреннюю территорию от посторонних глаз, а единственные ворота, выходящие на проспект, были снабжены не новомодным шлагбаумом, а тяжелой стальной плитой с изображением вставшего на дыбы единорога. Какие еще ловушки готовили для незваных гостей гвардейцы великого магистра, доподлинно никто не знал, но Франц де Гир, капитан гвардии, был мастером войны – ведущим боевым магом Ордена – и свой хлеб отрабатывал на совесть. Магические сети, сплетенные им вокруг Замка, были готовы различить и вытянуть энергию из любого колдуна, приблизившегося к штаб-квартире чудов с недобрыми намерениями. Замок был настоящей крепостью, готовой выдержать и многодневную осаду, и стремительный штурм. Готовой всегда, несмотря на действующее между Великими Домами перемирие.

///

Церемониал торжественной встречи был выдержан до мельчайших подробностей.

Едва автомобили гостей пересекли проспект Ломоносова, тяжелые ворота стали медленно раскрываться, и небольшой кортеж, состоящий из белоснежного перехватчика ДПС с включенными проблесковыми маячками и двух черных, классически изогнутых «Роллс-Ройсов», не снижая скорости, проехал во внутренний дворик. Здесь автомобили разделились. Перехватчик и один из «Роллсов» повернули направо и скрылись в подземном гараже. Второй лимузин плавно обогнул центральную башню Замка и остановился на небольшой площадке перед широкой мраморной лестницей, на которой, случай крайне редкий, гостей ожидал Франц де Гир.

Слева от лестницы был выстроен почетный караул из двух десятков гвардейцев. По случаю терзающей город жары парадная форма была существенно облегчена: кирасы заменили красные куртки, украшенные золотым изображением вставшего на дыбы единорога, а закрытые стальные шлемы – позолоченные каски, разноцветные плюмажи которых перебирал легкий ветерок. В остальном же все осталось, как всегда: кружева, рейтузы, блестящие сапоги и прямые кавалерийские палаши. С другой стороны лестницы развевались штандарты действующих лож Ордена: красно-синий ложи Мечей, красно-черный ложи Драконов, красно-желтый ложи Саламандры, красно-зеленый ложи Горностаев и самый большой, ярко-алый – штандарт Великого Дома Чудь. Тяжелые полотна горделиво покачивались в тишине торжественной встречи, напоминая о славной истории Ордена. А за спинами гвардейцев и знаменосцев плотным кольцом площадь окружили многочисленные зеваки, сбежавшиеся поглазеть на редких гостей со всего Замка.

Едва автомобиль остановился, пажи распахнули дверцы и, отступив, склонились в глубоким поклоне.

Высокий мужчина в длинном темно-синем плаще с тонкой золотой вышивкой на плечах медленно выбрался из лимузина и, тяжело опираясь на черный посох, сделал два маленьких шага к лестнице. Лицо прищельца скрывал низко надвинутый капюшон, кисти рук – длинные рукава плаща, и публике оставалось довольствоваться лишь долговязой фигурой гостя.

Внешний вид советников Темного Двора, высших иерархов Великого Дома Навь, всегда оставался тайной.

С противоположной стороны из автомобиля вышел такой же высокий, как советник, худощавый мужчина в великолепно пошитом костюме и дорогом галстуке. Внимательно оглядев встречающих черными, глубоко посаженными глазами, он легким движением поправил безупречную прическу и, быстро обойдя «Роллс», занял место за спиной своего спутника. По толпе пробежал шепоток: этого нава, Сантьягу, комиссара Темного Двора, в Замке недолюбливали. Он был карающей дланью князя, и не один галлон рыцарской крови пролился по его вине.

Выдержав небольшую паузу, Франц де Гир слегка поклонился:

– Великий магистр ожидает посланников Темного Двора!

Внутреннее убранство Замка до мельчайших подробностей отвечало вкусам его хозяев: грубая каменная кладка, сводчатые потолки, массивная деревянная мебель, развешанные на стенах оружие и гобелены... Не хватало разве что собак и лошадей. Настенные светильники, стилизованные под факелы, только подчеркивали разительное отличие между современным внешним видом здания и его интерьером.

Поднявшись на четвертый этаж, гости и их сопровождающие оказались в большом, ярко освещенном помещении, украшенном многочисленными мраморными барельефами. Чуды до хвастовства гордились своей историей, вследствие чего посетители тронного зала были вынуждены любоваться давно забытыми подвигами славных рыцарей. Между каменными картинами располагались подобающие по размеру щиты с гербами всех лож Великого Дома, в том числе и тех, память о которых выветрилась из рыжих голов самих чудов. Самый большой щит, герб на

котором изображал вставшего на дыбы единорога, нависал над тронном. Здесь ожидал гостей невозмутимый седой бородач в украшенной крупными рубинами короне.

Леонард де Сент-Каре, великий магистр и мастер мастеров.

Массивную фигуру повелителя Чуди окутывала пурпурная мантия, подбитая горностаем, в правой руке он держал золотой жезл, а левой опирался на тяжелый двуручный меч. Вокруг трона, по двое с каждой стороны, расположились магистры лож, а вдоль стен – лидеры ложи Мастеров, ведущие маги Ордена. Так же, как великий магистр, чужды были в классических одеяниях: плащи, камзолы, широкие ремни с огромными пряжками и церемониальные кинжалы. На фоне этого великолепия светский наряд Сантьяги выглядел не к месту, но комиссара это вряд ли беспокоило.

– Советник Темного Двора! – провозгласил Франц де Гир и сам закрыл тяжелые дубовые двери.

Навы не спеша приблизились к трону и поклонились:

– Мой повелитель, князь Темного Двора, желает здравствовать тебе, великий магистр, и всей благородной Чуди.

Голос, доносящийся из-под капюшона, был глухим и чуть-чуть шипящим.

– Благодарю, – кивнул де Сент-Каре, – но уверен, вы просили об аудиенции не для того, чтобы пожелать мне здоровья. Какое дело привело вас в Орден?

Рыцари славились своим умением сразу приступать к делам. Посланник Темного Двора немного помолчал.

– Два дня назад князь посетил Дегуинского Оракула. Знаки, которые появились в Зеркале Нави, требовали объяснений.

Среди чудов пробежал удивленный шепоток: повелитель Темного Двора крайне редко нуждался в советах извне.

– И что открыл Оракул? – поинтересовался заинтригованный де Сент-Каре.

– Причина, которая заставила князя отправиться в Дегунино, заключается в том, что равновесие в Тайном Городе нарушено. Уровень магической энергии в Источниках нестабилен. Мой повелитель считает, что ты тоже почувствовал это.

Великий магистр медленно покачал головой:

– На поверхности воды всегда будет рябь. Уровень энергии никогда не был постоянным, а маленькая волна – это еще не буря.

– Буря приходит следом, и горе тому, кто не приготовился.

– Князь хочет проверить готовность Ордена? – кустистые брови де Сент-Каре сошлись к переносице.

Рыцари зароптали, впрочем, не слишком уверенно. В последний раз, чтобы утихомирить разбушевавшихся навов, Чудь и Зеленый Дом были вынуждены объединить войска и вторгнуться в сектор Темного Двора с двух сторон. Окруженные навы сели за стол переговоров, но многие были убеждены, что сделали они это вовсе не из страха поражения.

– Вашу готовность испытают другие, – не обращая внимания на задиристых чудов, продолжил советник. – В Тайном Городе появился очень сильный колдун, который угрожает всем Великим Домам.

– Взятся из ниоткуда? – осведомился великий магистр.

– Его появление ожидалось.

– И кто же он? – Де Сент-Каре с усмешкой оглядел зал. – Такой опасный?

Рыцари заулыбались.

– Мы знаем только его имя – Любомир.

– Любомир, – повторил великий магистр, – люд? Или, может быть, чел?

Чел – колдун! Рыцари охотно поддержали шутку своего повелителя, и по залу прокатился легкий смешок.

– Люд, – если посланник Темного Двора и был раздражен поведением чудов, то это никак не проявлялось.

– В Зеленом Доме только женщины способны к магии, – отрезал великий магистр. – Это знают даже дети.

– Факт остается фактом: колдун – люд, – спокойно ответил советник, – правда, он был изгнан из Зеленого Дома и действует самостоятельно.

– Что может колдун, изгнанный из своей семьи? – не выдержал Антуан де Кулье, магистр ложи Драконов. – Без поддержки, без библиотеки, без энергии. Ему остается только гадать по руке или выращивать авокадо.

– Поддержку он получил в детстве, когда его образованием занимались лучшие жрицы Зеленого Дома, – сухо объяснил нав, – это во-первых, во-вторых, при его возможностях проникнуть в любую библиотеку не составит никакого труда. Кстати, мы временно заблокировали свое хранилище и рекомендуем вам сделать то же самое. А что касается энергии, то, по нашим оценкам, Любомир полностью контролирует Источник Зеленого Дома – Колодец Дождей – и черпает из него столько энергии, сколько ему нужно.

– Это нереально! – выкрикнул Нельсон Бард, магистр ложи Мечей. – Только жрицы имеют доступ к Источнику!

– Люд, обладающий магическими способностями и имеющий доступ к Колодцу Дождей... – не обращая внимания на самого молодого магистра Ордена, задумчиво протянул де Сент-Каре. – Неужели Вестник?

– Мы думаем – да. Зеркало Нави, Дегунинский Оракул и наши аналитики сошлись в одном: предсказание королевы Изары сбылось – Вестник явился.

Такое усиление людов грозило большой войной между Великими Домами. В зале наступила тишина.

– Тогда почему он не во главе Зеленого Дома?

– Мы считаем, что королева Всеслава, пытаясь сохранить свою власть, решила убить Вестника, и ему пришлось бежать.

– Он мог просто заявить о себе и свергнуть королеву.

– Мы не знаем, что произошло в Зеленом Доме, и не знаем, что творится в голове этого выроodka. – Советник вздохнул. – Доподлинно известно лишь то, что Вестник рожден, но людьми по-прежнему правит королева.

– Тем более, – не унимался Бард, – если он изгнан, то перестал быть опасным.

– Вестник пришел, чтобы разрушить существующий порядок и установить свою власть во всем мире. Изгнан он или нет, он будет следовать к этой цели, ибо в этом его предназначение. Он является реальной угрозой для всех Великих Домов, и в первую очередь для Чуди.

– Почему для нас?

Посланник пожал плечами:

– Чтобы покорить Великий Дом, необходимо в первую очередь лишить его Источника. Вам это известно так же, как мне. Вестник контролирует Колодец Дождей, а значит, его следующая цель – Карфагенский Амулет, Источник Ордена.

Нав, безусловно, был прав. Умный противник не станет размениваться на локальные стычки, а нанесет удар в самое сердце великого дома – в Источник, превратив боевых магов в беспомощных статистов и лишив Великий Дом основного преимущества в войне. Вот только никто не знал, откуда черпает свою энергию Темный Двор.

– Похоже, вы уверены в своей безопасности, – буркнул великий магистр.

– Нет. Иначе нас бы здесь не было, – холодно ответил советник. – Если Вестнику удастся захватить Карфагенский Амулет, дальнейшее развитие событий станет непредсказуемым. Мы намерены не допустить этого.

– Не сомневаюсь.

Повелитель Ордена отложил в сторону жезл и, опершись двумя руками на меч, задумался. Все понимали, что навь должны перейти к основной цели своего визита, но де Сент-Каре сознательно оттягивал этот момент:

– Хорошо, но даже если все, что ты сказал, верно и Вестник действительно пришел, взял под свой контроль Колодец Дождей и планирует захватить Карфагенский Амулет и к тому же он самый великий, появившийся в Тайном Городе за последние восемь тысяч лет, даже если все это верно, ему все равно не справиться одному. Мы все это знаем.

– У него есть помощники, – понял вопрос нав.

– Кто?

– Красные Шапки.

Рыцари вновь заулыбались. Красные Шапки? Сброд с окраин, принимающий в свою семью полукровок и изгоев? В табели о рангах Тайного Города они занимали одно из самых презираемых мест: сразу перед осами-крысоловами и летами-гермафродитами. «Лучшую» компанию для завоевания мира представить было сложно.

– А может, он нанял челов? – осведомился Бард.

– Красные Шапки рвутся наверх, – менторским тоном ответил советник, – они давно считают себя обделенными, и не стоит их недооценивать.

– Слабаки!

– Зато их много. А если их возглавит опытный колдун, не испытывающий проблем с энергией...

– Мы разорвем этих дикарей в клочья!

– Красные Шапки, – разнесся по залу голос великого магистра, – это мусор под нашими сапогами, недостойный упоминания в Замке. Если Вестник связался с ними, то он здорово просчитался: даже самый сильный фокусник не сделает из этого сброда армию.

Чуды одобрительно зашумели, оценив шутку своего лидера. Дождавшись, когда они успокоятся, старик продолжил:

– Теперь мы выслушаем предложение князя.

Взоры присутствующих устремились на советника.

– Мой повелитель, князь Темного Двора, просит вас со всей серьезностью подойти к сообщенным нами сведениям. Над Тайным Городом нависла очень серьезная угроза, справиться с которой мы можем, только объединив усилия. – Нав помолчал. – Князь предлагает перевезти Карфагенский Амулет в Цитадель.

Взрыв хохота заглушил последние слова посланника. Смеялись все: магистры, рыцари и даже сидящий на троне старик.

– Это так смешно, – проворчал де Сент-Каре, утирая слезы, – что мы не будем обращать внимания на оскорбительный смысл твоего предложения, нав. У тебя есть что сказать еще?

– Да, – советник Темного Двора был по-прежнему невозмутим, – Амулет будет просто храниться в Цитадели и непосредственно охраняться вашими рыцарями. Они будут допущены в штаб-квартиру Темного Двора в любом количестве, которое вы назовете. Мы берем на себя внешнюю охрану и рассчитываем, что Любомир не рискнет напасть на Цитадель. Амулет нужен Вестнику, и он заберет его у вас. Так сказал Оракул, и не вам изменить предсказание.

Чуды в недоумении переглянулись: забрать Амулет? Не слишком ли круто для какого-то фокусника?

– Амулет хранится в Замке и будет храниться в нем вечно. Мы способны защитить свои сокровища! – Громовой голос великого магистра не оставлял сомнений, что решение окончательное. Но неожиданно для всех де Сент-Каре обратился ко второму посланнику, скромно стоящему позади советника и не проронившему в течение аудиенции ни единого слова: – У тебя есть что сказать, Сантьяга?

Все, кроме советника, повернулись к комиссару Темного Двора. Тот легко улыбнулся:

– Я разочарован, но не удивлен. Откровенно говоря я предсказывал подобное развитие событий, но, по крайней мере, мы вас предупредили. На моей памяти никто не отказывался от помощи, предложенной Навью. И никто не пренебрег советом князя. Вы – первый, де Сент-Каре, и все, что произойдет дальше, останется на вашей совести.

Поклонившись, навы с достоинством покинули зал.

* * *

резиденция Вестника

Москва, улица Новый Арбат, 21 июля, среда, 00:46

Город спал. Обессиленная от жары Москва с наслаждением погрузилась в прохладу ночи и ее замершие улицы набирались сил перед новым днем, новой битвой с беспощадным летним солнцем.

Полночную тишину на проспекте Вернадского нарушило мягкое урчание. Массивные ворота Замка медленно распахнулись и на сонную улицу выехал автомобильный кортеж. Бело-снежный перехватчик ДПС и два черных лимузина быстро набрали скорость и помчались в сторону центра. Посланники Темного Двора возвращались в Цитадель.

///

Изображение удаляющихся машин подернулось рябью и стало терять четкость. Колдун резко взмахнул рукой над тоненьким фарфоровым блюдцем, на поверхности которого едва угадывался слой воды, и устало откинул со лба непослушные белые волосы. Картинка задрожала и пропала совсем.

– Дальше смотреть бессмысленно, – буркнул Любомир, глядя на присутствующих огромными ярко-зелеными глазами. – Великий магистр не отдал навам Карфагенский Амулет.

Присутствующие кивнули, но промолчали, ожидая, что колдун разовьет мысль.

Любомир же не торопился. Скрестив на груди маленькие, почти детские ручки, он выбрался из кресла и медленно прошелся вдоль огромного стола, заваленного многочисленными фолиантами, давно не мытыми колбами, ретортами и подозрительного вида медными конструкциями. Стол занимал добрую треть сводчатой комнаты, слабо освещенной двумя чадающими факелами. Колдун прошел мимо полок, уставленных горшками и горшочками самых разнообразных размеров и форм, содержимое которых, несмотря на то что все они были плотно и аккуратно закрыты, создавало в помещении незабываемый аромат деревенской выгребной ямы. Побродив по своим владениям пару минут, Любомир вернулся в массивное кресло с высокой резной спинкой и, выдержав небольшую паузу, повторил:

– Великий магистр не отдал Амулет навам... Сабля, услышав эти слова, ты должен был отменить нападение на кортеж.

– Да, Любомир, прости, – спохватился фюрер клана Гниличей, вытащил из кармана мобильный телефон и торопливо набрал номер. – Кортеж не трогать... Я сказал, не трогать... Не стрелять... Короче, убирайтесь оттуда, а то головы поотрываю к чертям собачьим, придурки!

Сабля быстро выходил из себя. Единственный из всех предводителей Красных Шапок, он получил ятаган фюрера клана в наследство от грозного папаши, а не выцарапал зубами у судьбы, и всеми силами старался доказать, что достоин этого высокого титула.

Двое других присутствующих насуплено молчали.

Слева от Сабли, на низеньком трехногом табурете расположился Секира – самый молодой и, по общему мнению, самый тупой из фюреров. Место лидера второго по величине клана

Красных Шапок – Дуричей – он заработал благодаря сильно развитому инстинкту самосохранения и звериной жестокости, проявленной во время последних выборов. Одетый, как и остальные фюреры, в черную кожаную жилетку и штаны, Дурич выделялся обилием татуировок на обнаженных мускулистых руках и высоким для Красных Шапок ростом. Секира был полукровкой, наполовину шасом, что автоматически делало его отверженным в любой семье, кроме Красных Шапок.

Третьим был Кувалда – одноглазый предводитель самого малочисленного клана – Шибзичей. По обыкновению он пристроился дальше всех от стола и тихонько наблюдал за происходящим, поглаживая вытатуированное на левой скуле изображение зеленого чертополоха – метку фюрера.

Колдуну же на месте не сиделось. Дождавшись, когда Сабля поговорит по телефону, он вновь покинул кресло и, подойдя к небольшой жаровне, протянул к углям хрупкие бледные руки. Несмотря на то что маленькая фигура Любомира была плотно закутана в тяжелый шерстяной балахон, ему было холодно.

– Великий магистр допустил ошибку, – тихо, почти полупшепотом произнес наконец колдун. – Он должен был прислушаться к словам навов и укрыть Амулет в Цитадели.

– Горфость, – проворчал Кувалда.

Шепелявость Красных Шапок проявлялась у Шибзичей наиболее резко, из-за чего фюрер совершенно не выговаривал "д".

– Да, мой одноглазый друг, – согласился Любомир. – Гордость и взаимное недоверие. Великие Дома настороженно относятся друг к другу, поэтому наше мероприятие имеет весьма неплохие шансы на успех. Два быстрых удара, и мы сметем с лица Тайного Города само понятие «Великий Дом».

Колдун согрелся, его бледное лицо слегка порозовело, в глазах загорелся огонь, голос окреп. Фюреры жадно прислушивались. Красные Шапки плохо разбирались в магии, никогда не имели своего Источника, и размышления Любомира казались им откровением небожителя.

– Псор! – громко позвал колдун.

Открылась маленькая дверца, затерявшаяся среди многочисленных полок, и в комнату бесшумно вошел низенький раб, одетый в простую бежевую рубашу и штаны.

– Чай.

Раб молча склонил бритую голову и скрылся. Колдун никогда никого не угощал, но этого и не требовалось – Секира, воспользовавшись моментом, сделал большой глоток из маленькой плоской фляжки и удовлетворенно рыгнул. Колдуна не смущало пристрастие Красных Шапок к дешевому виски – без этого их мозги просто не функционировали.

– Чуды беззаботны, как дети, – продолжил Любомир. – Они горды и, как им кажется, сильны. Оставлять у них Карфагенский Амулет было бы неслыханной щедростью.

Колдун сделал паузу, и Красные Шапки сообразительно засмеялись.

– А поскольку Источник не покинул Замок, наша задача упрощается.

– Но теперь они префупрежфены, – заметил рассудительный Кувалда. Он расстегнул кожаную жилетку и почесал покрытый татуировками живот. – Они буфут на стреме.

– Ты снова прав, – признал Любомир, – но неужели ты думаешь, что чуды всерьез отнеслись к этому предупреждению? Орден – один из трех Великих Домов! Они управляют жизнью Тайного Города! Кто вы для них? Никто! Отбросы! Вонь, доносящаяся с помойки!

– Ну почему же вонь? – возмутился Сабля.

Гниличи всегда гордились тем, что пахнут не так, как все остальные Красные Шапки. Вот и сейчас аромат фюрера смог перебить даже миазмы от чародейских отваров Любомира.

– Колдун прав, пистон мне в ухо! – влез в разговор Секира. – Они нас не замечают! Кто мы для них? Собаки безродные!

– За всех не говори! – немедленно заметил Сабля. – Я свой род от самых Западных Лесов веду, поименно.

Глаза полукровки вспыхнули бешеным огнем:

– От обезьян, что ли?!

Гнилич вскочил на ноги.

– Сидеть!! – Колдун недовольно ощерился и вскинул руку. – Ведете себя, как мальчишки, а потом удивляетесь, что над вашей семьей смеется весь Тайный Город.

– Извини, Любомир, – буркнул Сабля.

Секира молча опустил на свой табурет и демонстративно насупился. Он был сыном женщины из семьи Шась и четырех солдат из клана Дуричей, позабавившихся с несчастной лет тридцать назад. Всех его отцов по просьбе мстительных шасов перебили на вой, мать умерла при родах, и маленького Секиру отдали Красным Шапкам. В Темном Дворе не терпели полукровок, и фюрер Дуричей даже не знал, какому из родов семьи Шась он доводится родственником. Унаследовав от Темного Двора скверный характер и усилив его сиротской жестокостью, Секира сумел пробиться на самый верх – стать фюрером клана – и теперь почти открыто претендовал на пост императора. Гнилича он ненавидел.

– Итак, мои дорогие соратники, поскольку все идет по плану, будем штурмовать Замок. Сабля, ты готов?

Глаза Гнилича запылали:

– Мы порвем их в клочья, Любомир, клянусь своим ятаганом!

– Не сомневаюсь, не сомневаюсь, – колдун прищурился. – Мероприятие необходимо провести до полнолуния, когда расположение звезд позволит мне набрать максимум сил, чтобы обрушиться на Темный Двор. К этому времени Чудь и Зеленый Дом уже не должны представлять для нас угрозу.

– Я сделаю это! – Сабля взмахнул кулаком с зажатым в нем телефоном. – И тогда все увидят, что среди Красных Шапок есть достойные вожди!

Коллеги молодого фюрера недовольно заворчали: возможному усилению влияния Гниличей они явно не обрадовались.

– Почему именно он? – буркнул Секира. – Мои бойцы растерзают чудов на части, пистон мне в ухо.

– Это тебе не ларьки пивные бомбить! – зло усмехнулся Сабля. – Любомир выбирает лучших.

– Мы уже решили, что чудами займутся Гниличи, – устало бросил колдун, вечные ссоры между фюрерами приводили его в тихое бешенство. – Напомню только, что мы в самом начале пути, и каждый клан еще получит возможность отличиться.

Сабля согласно рыгнул:

– Потом.

Колдун поморщился, запах Гниличей прошибал даже его, привыкшего к самым экзотическим ароматам.

Дверца открылась, и Псор вкатил в комнату маленький столик, сервированный к чаю. Дождавшись, когда раб покинет помещение, Любомир вернулся в кресло и, взяв в руки чашку, снова заговорил:

– Полнолуние наступит в среду, двадцать восьмого.

– Нападем во вторник, – предложил Кувалда, – а еще лучше в срефу фнем.

– Фто? Фто? – передразнил Шибзича Секира.

Кувалда злобно сверкнул на него единственным глазом и отвернулся.

– День отпадает, – раздраженно бросил колдун, – нам могут помешать челы.

– Значит, ночь на среду, – нетерпеливо резюмировал Сабля.

– Тоже не пойдет. – Любомир отставил уже полупустую чашку и взял в руки короткий деревянный жезл, по которому то и дело пробегали зеленые огоньки. – Князь Темного Двора чувствует приближение неприятностей. Я уверен, что Сантьяга предложил повелителю выкрасть Амулет, но решатся они на это только в последний момент.

– Столкнуться в Замке с навами мне бы не хотелось, – признался Гнилич.

– Это пахнет войной между Великими Домами, – встрепенулся Секира.

Дуричи здорово подзаработали во время последней стычки, вовремя встав на сторону Ордена. Одноглазый Кувалда засопел: он нанялся в Зеленый Дом, и Шибзичи еле-еле унесли ноги во время Измайловской Мясорубки.

– Войны не будет, – успокоил фюреров колдун. – Сантьяга слишком ловок в таких вопросах.

– Э-э, Любомир, – Сабля в смущении потер лоб, – а если навы будут защищать Замок? Ну, не дадут нам захватить Амулет?

– Я задолго почувствую приближение нава, – уверенно ответил маленький маг. – Не волнуйся, на безнадежное дело я тебя не отправлю.

– Это хорошо.

– Таким образом, штурм должен пройти в ночь с понедельника на вторник.

– И нас фва фня буфут искать разъяренные чужды, – угрюмо пробасил Кувалда.

Любомир улыбнулся. Он всегда выделял одноглазого фюрера за редкую среди Красных Шапок рассудительность.

– Разумеется, будут. Придется рассеять бойцов по Тайному Городу, укрыться, и пусть ищут! Время будет работать на нас.

– Ладно, прятаться мы умеем. – Сабля с презрением посмотрел на Кувалду и придвинулся к столу. – Я вот тут уже продумал план штурма, ну, в общем, что и зачем...

Он извлек из-за пояса засаленный листок бумаги и аккуратно расправил его на коленях.

– Мы врываемся неожиданно. Да! Неожиданность – это главное. И убиваем всех!

– Всех? – недоверчиво переспросил колдун.

– Всех! – подтвердил максималист Сабля. – Гвардию, прислугу, всех! Ты в это время разбираешься с их магами. Потом спокойно забираем добычу и уходим. Разумеется, для успеха штурма мне следует подчинить все остальные кланы, но это уже детали.

Секира шумно высморкался в ладонь и вытер ее о свои кожаные штаны.

– Я вижу, ты здорово поработал над этой темой, – Любомир брезгливо покосился на лежащий перед ним чертеж. – Кто-нибудь хочет высказаться?

– Я, – подал голос высморкавшийся Секира. – Я своих ребят этому маменькиному сынку не отдам, пистон мне в ухо.

Дурич тяготился запретом на междоусобицы, который навязал им Любомир.

– За маменькиного сынка ответишь, тварь кабацкая! – заревел Сабля, потянувшись по привычке к боевому поясу, но отдернул руку от пустой кобуры: колдун не разрешал приносить оружие в свои покои.

– Похоже, с этим пунктом все ясно, – вздохнул Любомир. – Кувалда, ты хотел что-то сказать?

– Мне кажется, – одноглазый осторожно откашлялся, – что, даже объефинившись, мы не сможем захватить Замок.

– Браво, – колдун потянулся. – Прямое нападение на Великий Дом обречено, сколько бы бойцов мы ни выставили. Маги Ордена и подготовленные ими воины разотрут нас в порошок. Поэтому цель нападения – Источник. Понял, Сабля? Не грабеж и убийства, а захват Карфагенского Амулета. О трофеях подумаем позже, без Источника чуды прекратят сопротивление через день-два, и тогда мы придем и возьмем все, что нам понравится.

– И уьем их всех.

– Это уж как захочешь.

– А Темный Двор? – Кувалда хорошо подготовился к разговору.

– Выведа из игры чудов, мы атакуем Цитадель в это же полнолуние!

– И победим?

Любомир резко повернулся к подавшему голос Секире:

– А ты как думаешь?

Дурич почувствовал, что пропадает. Взгляд огромных ярко-зеленых глаз колдуна буквально пригвоздил его к табурету.

– Я не с-с-сомневаюсь...

– Спасибо. – Колдун перевел взгляд на Гнилича. – Что еще в твоём плане?

– Ну, если убивать не всех, тогда так, – Гнилич наморщил лоб и стал водить пальцем по бумажке, – врываемся в Замок, основные силы сдерживают чудов, а небольшая группа прорывается в сокровищницу. Там три сейфовые двери, на каждую кладем по шесть минут, итого восемнадцать. Столько мои ребята продержатся.

– Намного лучше, мой друг, намного! – колдун перегнулся через стол. – Вот только Амулет не в сокровищнице...

///

Выпроводив Красных Шапок, Любомир сделал несколько бесцельных кругов по кабинету, а затем, остановившись в центре сводчатого помещения, стал медленно раскачиваться с носков на пятки, насвистывая себе под нос какой-то мотивчик. Глаза колдуна были полузакрыты.

В комнату боязливо заглянул Псор:

– Хозяин, можно убирать?

– Да, – занятый своими мыслями, Любомир посмотрел сквозь раба. – Кажется, я ничего не забыл.

Псор, привыкший к странностям господина, тихонько кивнул и прижался к стене, пропуская колдуна в дверь.

Вторая половина резиденции разительно отличалась от кабинета, в котором Любомир принимал Красных Шапок. Большая, ярко освещенная электрическим светом комната была превращена в зимний сад. В прозрачной воде неглубокого бассейна шустро плавала стайка золотых рыбок. Все свободное пространство было заполнено растениями. Кустарник с пышными розовыми цветами, пальмы, увитые лианами, плющ, скрывающий каменные стены, и, наконец, веселое пересвистывание птиц в высоких клетках создавали ощущение присутствия в настоящем открытом саду.

Любомир ладонью зачерпнул воду и жадно проглотил ее. Сегодня был важный день. Все решено и спланировано, остается ждать.

Тыльной стороной ладони он вытер губы и вздрогнул: на мраморном бортике бассейна лежали крупные ярко-желтые бусы.

– Опять? – Колдун до крови закусил губу. – Я не хочу, не хочу.

Перед глазами поплыло. Руки стали тихо, практически незаметно дрожать. Он сделал маленький шаг в сторону, но ярко-желтое пятно на бортике притягивало его все сильнее и сильнее. Жаждающее крови сердце Вестника бешено застучало. Любомир знал, что последует дальше, и всеми силами старался отдалить приближающийся момент.

Судорога свела его тело, заставив выгнуться дугой и издать короткий, полный невероятной боли крик.

Дверца бесшумно открылась, и Псор успел увидеть, как Любомир нетвердой походкой направился к узкой винтовой лестнице, ведущей куда-то вниз.

В правой руке он сжимал крупные ярко-желтые бусы.

* * *

Москва, 69-й километр МКАД, 21 июля, среда, 07:03

Когда черный седан, принадлежащий отделу специальных расследований, остановилась у обочины, Корнилов, находящийся по обыкновению на заднем сиденье, чиркнул зажигалкой, раскурил сигарету и потянулся. Как любая «сова», он ненавидел ранние утренние подъемы и всю дорогу до места происшествия дремал, то и дело роняя голову на грудь.

Палыч, постоянный водитель майора, выключил двигатель, откинулся на спинку сиденья и уткнулся в телефон, изучая результаты каких-то товарищеских матчей. Палыч обожал футбол и был в курсе всего, что происходило с его любимой командой. А вот сидящий рядом с ним молоденький лейтенант в тщательно отутюженной форме нетерпеливо завертелся, ожидая распоряжений, но, увидев полусонные глаза Корнилова, успокоился и голос подавать постеснялся.

Лейтенанта Корнилову выдали вчера вечером, и майор еще не решил, как отнестись к подарку. С одной стороны, людей не хватало, с другой – его отдел занимался самыми важными делами, и он ожидал от руководства другого пополнения. Но получилось как получилось. На последнем совещании у генерала Шведова районное руководство выступило с коллективной жалобой против отбора в корниловский отдел лучших сыскарей, и пресекая скандал, начальник московского полицейского управления лично выбрал первого же попавшегося зеленого новичка и отослал Корнилову. Теперь это чудо вертелось на переднем сиденье.

Сигарета медленно тлела, наполняя салон клубами дыма. Корнилов глубоко затянулся и посмотрел на аккуратно выбритый затылок лейтенанта.

– Васькин.

Юнец резко обернулся:

– Да, господин майор.

Ну что ж, этого и следовало ожидать.

– Во-первых, чтобы я больше не видел тебя в форме.

– Так точно, господин майор, – покорно кивнул Васькин.

– Во-вторых, никаких «господ майоров», тут тебе не армия.

– А как? – растерялся лейтенант.

– Придумай что-нибудь, – безразлично протянул майор, – не зря же ты в академии учился.

– «Патроном» можно?

– Можно, – великодушно разрешил Корнилов. – Палыч!

– Слушаю, Андрей Кириллович, – отозвался водитель, не отрываясь от телефона.

– Когда здесь закончим, отвезешь студента домой переодеться.

– А вы?

– С Шустовым доеду, – Корнилов кивнул головой на стоящую чуть впереди черную «Киа» заместителя и открыл дверцу. – Пойдем, студент, поглядим, что здесь творится.

– Да, патрон, – обиженно буркнул лейтенант, выбираясь из автомобиля.

Обращение «студент», взятое на вооружение майором, ему не нравилось, и он дал себе слово, что обязательно его опротестует.

Вообще же Васькин считал, что ему крупно повезло: попасть «из-за парты» к самому Корнилову, в отдел специальных расследований городского полицейского управления, считалось делом невозможным. В академии Андрея Корнилова считали живой легендой, да и не только в академии: не было в стране ни одного полицейского, который бы не слышал о майоре.

Ни одного нераскрытого дела за четыре года существования отдела и золотой жетон номер один, врученный лично президентом, говорили сами за себя.

Воображение Васькина рисовало мужественный образ харизматического героя Московского полицейского управления: твердый пристальный взгляд внимательных глаз, плотно сжатые губы, командирский голос, широкие атлетические плечи, обязательная кобура под мышкой, а в ней обязательный... нет, не «ПМ», конечно, а что-нибудь вроде «Browning High-Power» из кинофильмов про голливудских героев.

Суровая реальность развеяла выдуманный образ в дым.

Первое, что увидел Васькин появившись в отделе, была как раз кобура. Пустая, покрытая толстым слоем пыли, она сиротливо висела на вешалке у дверей. Сам Корнилов оказался худощавым, словно высушенным человеком скромного роста, еще более скромного сложения, в мятом, сером костюме. Редкие, неопределенного цвета волосы пребывали в легком беспорядке, а вечно полузакрытые глаза взирали на мир или, по крайней мере, на Васькина с откровенным безразличием. Пробурчав лейтенанту двусмысленное и нечленораздельное приветствие, Корнилов умчался по каким-то делам, велел на прощание «врастать в коллектив». Владик врастал до конца рабочего дня, затем уехал домой, а в шесть утра был поднят на ноги телефонным звонком: майор брал его с собой на выезд.

///

Место происшествия было окружено ярким полицейским ограждением и автомобили прибывших: патрульный джип, «Ауди» Корнилова, «Киа» Шустова, фургон экспертов и подошедшая последней серая муниципальная труповозка, остались за его пределами. Внизу, под откосом, копошились люди, но Корнилову спускаться было лень. Он неторопливо растоптал окурки и сопровождаемый верным Васькиным, подошел к патрульным, флегматично щурившимся у бело-голубого джипа на утреннее солнце.

– Это вы нашли тело? – рассеянно поинтересовался Корнилов, шаря по карманам в поисках солнцезащитных очков.

– Так точно! – по уставу отрапортовал вытянувшийся в струнку сержант.

Андрей с пониманием покачал головой. С тех пор, как он взял Саню Пушкина, и не просто взял, а отправил на пожизненную каторгу за преднамеренное убийство, его авторитет в полиции достиг заоблачных высот.

– Расслабьтесь, сержант. – Очки были найдены и водружены на нос. – Когда это произошло?

– В пять тридцать четыре утра мы получили сообщение, что в кювете находится странный предмет, – предложение расслабиться на сержанта не подействовало. – Мы прибыли через десять минут и немедленно вызвали вас.

– Вы разворачивали сверток?

– Нет.

– Почему вы решили, что это работа Вивисектора?

– Ну... – полицейские переглянулись. – Белая ткань, господин майор. Мы получили ориентировку, что в случае обнаружения тела, завернутого в белую ткань, мы должны немедленно вызывать отдел специальных расследований.

– И ничего не трогать, – добавил второй патрульный.

– Понятно, – майор перевел взгляд на дома, стоящие на пригорке. – Это Митино?

– Так точно.

Бесчисленные окна многоэтажек весело блестели в ярких лучах утреннего солнца.

– Кольцевая хорошо освещена, – подумав, протянул Корнилов, – в окно могли видеть остановившуюся машину.

– Ночью? – осмелился напомнить Васькин.

– Чудеса иногда случаются, – пожал плечами майор. – Ты уже догадался, каким будет первое задание?

– Догадался, – жалобно вздохнул лейтенант.

– Обойдешь все квартиры и поинтересуешься, не видел ли кто-нибудь машину, притормозившую в этом месте сегодня ночью. Завтра доложишь.

Пристроив Васькина, Корнилов немедленно потерял к нему интерес и повернулся навстречу поднимающемуся по откосу высокому толстяку в мокрой от пота ковбойке и широких джинсах:

– Доброе утро, Сергей.

– Доброе утро, Кириллыч, – толстяк пожал протянутую ему руку и кивнул на угнетенного лейтенанта: – Это кто с тобой?

– Наш новый коллега.

– Капитан Шустов, можно просто Сергей.

– Васькин Владислав, Владик.

Широченная лапа толстяка до боли сдвинула ладонь лейтенанта.

– Очень приятно, – Шустов повернулся к майору. – Это опять он, Кириллыч. Мы вскрыли сверток – все то же самое: разрезы тонким, скорее всего, хирургическим инструментом. Очень аккуратно. Внутренние органы наизнанку.

– Женщина?

– Да. И как обычно – никаких документов. Мы сняли отпечатки пальцев, будем искать по компьютеру.

– Свидетель?

– Пустышка. Мужик остановился отлить, увидел сверток и сразу позвонил в полицию. Я его отпустил.

– Третья жертва, Сергей, – негромко бросил Корнилов, – а он все не цепляется.

– Умен, собака.

Полицейские отошли в сторону.

– Первая и вторая были приезжими, – Шустов почесал затылок, – если она тоже, можно говорить о почерке.

– Работает через вокзалы? – Андрей покачал головой. – Так мы его никогда не найдем. Должно быть что-то, что их связывает.

– Должно, – согласился капитан. – Как бы нас на этом деле не сломали, Кириллыч.

Андрей улыбнулся:

– Паникуешь?

Никто не удивился, когда отдел специальных расследований, наводящий тихий ужас на московских уголовников, бросили на серийного убийцу Вивисектора: слишком уж чистеньким был послужной список Корнилова. И слишком многие завистники хотели бы увидеть поражение слишком умного майора.

– Ходят слухи, что кое-кто уже делает ставки на Вивисектора.

Жизнерадостный толстяк был своим человеком в канцелярии управления и снабжал шефа исключительно свежими и проверенными сплетнями.

– Напомнишь мне их фамилии, когда мы с Вивисектором разберемся.

– Договорились. – Сергей кивнул на дорогу. – К нам гости.

Со стороны Волоколамского шоссе к месту происшествия быстро приближались несколько пестрых фургонов.

– «Вести», «Петровка, 38», РБК, НТВ, – на глазок прикинул капитан. – Быстро они сориентировались.

– Проклятье, – Корнилов снял очки. – Как я выгляжу?

– Как герой.

– Тогда порядок.

Андрей спрятал очки в карман и стал терпеливо ждать репортеров. На заре карьеры он обычно отказывался от интервью, считая мелькание на телеэкране делом ненужным и бессмысленным, но, возглавив отдел, вынужден был пересмотреть свои взгляды. Полиция должна отчитываться перед налогоплательщиками, и немногословный Корнилов, исправно штампуемый восемь-десять громких дел в год, стал излюбленным героем телевизионных репортажей. Правда, после длинного и серьезного разговора с генералом Шведовым.

– Сергей, – окликнул майор уходящего Шустова, – подожди меня, в управу вместе поедем.

– ОК.

Андрей повернулся к камерам.

– Господин Корнилов, это новая жертва Вивисектора?

– Не исключено, точнее я смогу сказать после экспертизы.

– Но ведь тело завернуто в белую ткань.

– Это ничего не значит.

– Что вы намерены предпринять?

– Поймать того, кто это сделал.

– Господин майор, мы знаем, что вы специалист по крупным гангстерским группировкам.

Почему вам поручили это дело?

– Я специалист по всякой дряни, независимо от того, на чем эта дрянь специализируется. – Корнилов улыбнулся. – Отдел специальных расследований занимается самыми важными делами.

– Говорят, ваша следующая мишень – Чемберлен?

О том, чтобы майор взял этого уголовника, мечтала вся Москва.

– Я работаю над этим.

– Расследование дела Вивисектора не помешает вам отправить за решетку Чемберлена?

– Вряд ли мне что-нибудь помешает отправить его за решетку. Разве что он умрет.

– Ходят слухи, что Чемберлен не прочь избавиться от вас.

– Флаг ему в руки, – скривился майор. – Убийство полицейского еще никому не шло на пользу.

– Это ответная угроза?

– Угроза? Я расследую дело Вивисектора, и если у вас нет больше вопросов, то мне пора.

Не обращая внимания на протесты репортеров, Корнилов ловко проскользнул к поджидающей его «Киа» и покинул место происшествия.

Глава 2

лекторий Политехнического музея

Москва, Старая площадь, 21 июля, среда, 20:12

– Ты можешь хотя бы не храпеть? – прошипела Люся и ткнула Артема в бок.

Удар получился весьма чувствительным, поэтому Артем не просто проснулся, а несколько секунд отчаянно балансировал на стуле, едва избежав унижительного размахивания руками. Обретя равновесие, он укоризненно посмотрел на Люсю (девушка этого не заметила), затем поправил галстук и огляделся.

Ему было скучно. На лекции Артем оказался исключительно из-за Люси, своей новой девушки – большой любительнице всего непознанного и загадочного, якобы существующего вокруг нас. Гороскопы – китайские, японские, восточные, цветочные и прочие, она переварила еще в детстве. В дальнейшем пережила увлечение народными целителями, экстрасенсами, провидцами, предсказателями, индийскими йогами и филиппинской медициной. Следом наступил черед НЛО. Дом Люси наполнился подозрительного вида фотографиями с изображением размазанных на фоне неба насекомых, она захлеб читала мемуары о встречах с летающими тарелками, изучала анатомию пришельцев и составляла графики их приземлений. В итоге девушка потребовала у родителей профинансировать ее вояж в какую-то американскую провинцию, где, по слухам, вот уже более пятидесяти лет мучаются в лабораторных условиях братья по разуму. Предки отказались и, порывав для виду, Люся нашла себе новое увлечение – древние цивилизации. Теперь во всех доступных источниках информации Люся жадно искала упоминания о загадочных и обязательно могущественных племенах прошлого, периодически выливая на друзей очередную порцию удивительных открытий.

///

Артем зевнул, деликатно прикрыв ладошкой рот, и огляделся. Народу в аудитории было немного, человек тридцать, поскольку пик популярности выступающего профессора давно прошел и теперь его сборища привлекали только самых одиозных слушателей, большинство из которых, подобно растрепанной старой деве на первом ряду, тщательно конспектировали докладчика.

Артем вытащил из кармана пиджака мятую программку: «Право на жизнь. Серия семинаров. Руководитель – Лев Моисеевич Серебрянц, профессор». Чего именно профессор, деликатно умалчивалось. Плешивый человечек за кафедрой полностью соответствовал дешевой и плохо отпечатанной программке. Скромный, немного потертый костюм, очки в старой оправе, не самая свежая рубашка... Но увлеченность, сквозившая в голосе Серебрянца, заставила Артема прислушаться.

– Асуры... Тысячи лет они безраздельно властвовали в нашем мире. Они строили прекраснейшие города, парящие под сводами небес. В их империи процветало искусство, а магия была возведена в степень науки. Не было во Вселенной тайны, которую не разгадали бы асуры. Поиск – вот был их девиз. Асуры оставили самый заметный след в истории, упоминания о них встречаются повсеместно, но не все это замечают. К сожалению, в рамках вступительного семинара я не могу рассказать больше, но в ходе следующих встреч мы очень подробно изучим эту самую первую и самую загадочную цивилизацию на Земле.

Профессор прервался и поднес к губам стакан с водой.

– А что было дальше? – завороченно спросила старая дева.

– С кем?

– С асурами.

– То, что и должно было произойти, – философски ответил утоливший жажду Серебрянец. – Появились новые, молодые расы, готовые вступить в решающий бой за лидерство. Жизнь не терпит статики. Жизнь – это движение, это бурлящая стихия, это новизна, перемены, страсть, если хотите. Жизнь благоволит тем, кто рвется вперед, кто каждый свой день встречает так, будто он последний...

Повисла мелодраматическая пауза. Лев Моисеевич был мастак потрепаться.

– Развитие асуров остановилось. Они перестали стремиться и все чаще стали оглядываться назад, стали жить прошлым: прошлыми победами, прошлыми достижениями, прошлым могуществом, а когда останавливаешься, очень трудно заставить себя снова сдвинуть с места. Так происходит со всеми расами, со всеми империями. В мир пришли навы – жаждущая побед раса, и наступила черед жестоких войн. Асуры отчаянно сопротивлялись, но их время прошло. Под напором навов рушились крепости и города, гибли армии и ученые, горели храмы и библиотеки. Навы думали, что истребили всех врагов, но просчитались. Перед поражением асуры воздвигли Тайный Город, в который ушли, унося свое главное сокровище – знания.

Слушатели трепетно внимали профессору, в их затуманенных глазах мелькали отблески жестоких пожаров, сгубивших великую цивилизацию, а в ушах ревели боевые мамонты. Артему же привиделось нечто более прозаическое, похожее на «Последний день Помпеи».

Профессора понесло:

– Захватив власть, навы основали свою империю – Темный Двор, и долгие столетия правили на Земле, но времена продолжали изменяться. Новые расы появлялись одна за другой, и вскоре Темный Двор повторил судьбу асуров, причем в буквальном смысле. Навы обнаружили убежище своих предшественников – Тайный Город и скрылись в нем. На их место пришла следующая раса, затем еще одна и еще. У всех у них были взлеты, времена расцвета, но все они рано или поздно оказывались в Тайном Городе. А потом появились мы, люди. Наши предки повели ожесточенную борьбу за право царствовать на Земле и повергли в прах последние империи нелюдей.

– О-ох, – шумно выдохнула старая дева.

Профессор очнулся:

– Что-то мы увлеклись, мои дорогие, – он снова отхлебнул воды и благодушно сверкнул очками. – Все это мы рассмотрим более подробно на следующих занятиях. Древняя Греция, Древний Рим, Атлантида. Именно тогда была одержана ключевая победа, позволившая человечеству захватить господствующие позиции в мире. Это были годы нашего подлинного величия, годы подвигов, которые сегодня кажутся мифами.

– Победа была окончательной? – поинтересовался худенький очкарик, сидящий рядом с дверью. Он опоздал к началу шоу и теперь лихорадочно стенографировал откровения Серебрянца.

– Конечно, нет! Мы получили передышку и сумели воспользоваться ею, основав свою цивилизацию, но наши враги не сдались. Следующую попытку восстановить свое влияние в мире нелюди предприняли в Средневековье. Поголовная неграмотность, непрерывные войны, человечество переживало кризис, и наши враги решили воспользоваться временной слабостью человечества. Магия стала подменять науку, а античеловеческие культы – религию. Ведьмы и колдуны явились повсеместно, и целые области оказались под их властью. Дьявольская активность породила ответную реакцию – святую Инквизицию, которой удалось, правда весьма спорными методами, решить проблему очищения мира. Нелюдь потерпела очередное поражение, но опять же не навсегда!

На следующих семинарах мы рассмотрим документальные свидетельства вражеской активности в наши дни. Навы, асуры и другая нечисть здесь! Они выжидают подходящего момента, и мы должны быть готовы к встрече с ними!!!

Святая Инквизиция. Артем с жалостью посмотрел на слушателей: они явно опоздали с рождением.

– Интересно, да? – прошептала Люся.

– Конечно, родная, – не желая обижать девушку, Артем честно округлил глаза.

– Инквизиция считала, что нелюди – порождения дьявола и появились после людей, – снова подал голос очкарик. – Это не согласуется с вашей теорией.

Профессор вытряс в стакан остатки воды из графина, сделал глоток и отрицательно покачал головой:

– Во-первых, Инквизиция решала конкретную задачу – очищала мир от нечисти. Святые отцы приходилось работать в окружении необразованных людей, часть из которых находилась под влиянием вражеских сил. Естественно, что для привлечения масс на свою сторону использовались любые гипотезы. Во-вторых, инквизиторы начинали действовать, имея очень мало информации о враге. Усилиями нелюдей была уничтожена Александрийская библиотека, содержащая богатейшие сведения о ранних этапах нашей борьбы за существование, исчезла библиотека Иоанна Грозного и множество других бесценных трудов. Это были тяжелейшие времена, и церковь формировала новый образ врага из того материала, который наиболее четко соответствовал историческому моменту. Но главное, – профессор снова глотнул воды, – была достигнута очередная победа, и человечество совершило очередной рывок вперед.

– Очередная, но не окончательная, – снова уточнил очкарик.

– К сожалению, да.

– Как вы думаете, удалось ли древним цивилизациям спасти свои знания в ходе всех этих катаклизмов?

Артем мгновенно обернулся в поиске источника приятного женского голоса, и убедился, что источник не менее приятный. Им оказалась обаятельная брюнетка с огромными, ослепительно синими глазами и чуть вздернутым маленьким носиком вежливо подняла тонкую руку с зажатым в кулачке «Паркером». Кокетливый черный топ оставлял открытыми изящные плечи и плотно облегал...

Артем покосился на Люсю.

– Что? – переспросил Серебрянц.

– Существует версия, что библиотека Иоанна Грозного не что иное, как остатки имперского хранилища асуров.

– Чтобы ответить на ваш вопрос, надо сначала найти эту библиотеку, – заметил профессор. – Я, конечно, занимаюсь этим тоже, но главная цель моих изысканий лежит несколько в иной плоскости.

– Очень жаль, – брюнетка разочарованно вздохнула.

– Но где же эта нечисть прячется? – прошипела старая дева, ей явно не терпелось разложить первый костер. – Если победа не была окончательной, значит, нелюди по-прежнему среди нас!

Остатки библиотеки, остатки инквизиторов, Артему стало грустно. Одинокие пожилые женщины с замашками прапорщиков НКВД его не вдохновляли.

– Разумеется, среди нас, – кивнул Серебрянц. – На основании фактов, которые стали мне известны, я с полным основанием заявляю, что Тайный Город существует! И в нем скрываются остатки всех рас, когда-либо правивших Землей.

– Но почему бы нелюдям не рассеяться по всей планете?

– Поодиночке они весьма уязвимы. Объединение – вот что могло помочь им спастись.

– Да где же этот город? – не выдержала старая дева.

– Или хотя бы его руины? – выкрикнула Люся.

– Зачем же руины? – благосклонно улыбнулся Лев Моисеевич. – Мы знаем, где он находится.

– Где?

– На территории современной Москвы!

Публика потрясенно молчала. Все взоры устремились на смелого Серебрянца, только что населившего столицу России сонмами могущественных существ. Артем же, воспользовавшись паузой, сделал две вещи: незаметно зевнул и поискал глазами очаровательную брюнетку. К его огромному сожалению, она уже пробиралась к выходу. Сенсационное для других слушателей заявление профессора, видимо, не произвело на девушку никакого впечатления.

///

Ничего этот Серебрянец не знает.

Яна сложила блокнот и, чувствуя на себе пристальный взгляд симпатичного молодого человека, сопровождавшего рыжую жердь, стала осторожно пробираться к выходу. Она давно привыкла к вниманию со стороны мужчин, но по-прежнему считала, что оно должно быть обязательно вознаграждено. Поэтому прежде чем покинуть помещение, Яна обернулась и легко улыбнулась незнакомцу, в ответ тот радостно осклабился. Девушка же, выйдя в коридор, наоборот, нахмурилась.

Все было плохо: и время потеряла, и не узнала ничего нового.

Яна имела все основания испытывать недовольство собой. Вместо того чтобы заниматься нормальными контрактами, способными принести реальные деньги, она опять погналась за журавлем. Правда, очень жирным.

Найти библиотеку асуров, или, как еще ее называли, библиотеку Иоанна Грозного, было несбыточной мечтой всего Тайного Города. Великие Дома гарантировали счастливчику любое вознаграждение, а в их толковании слово «любое» имело только одно значение. Подобный приз вызывал энтузиазм даже у самого ленивого чела, и библиотеку искали очень тщательно. За много веков город был прочесан вдоль и поперек, все мало-мальски подозрительные документы изучены и проверены, подземелья обшарены, свидетели допрошены, но на след неуловимого сокровища, равно как и самих асуров, никто не напал. С каждым веком надежда отыскать библиотеку становилась все более и более призрачной, а источники информации все более и более примитивными. Лекция Серебрянца была из их числа. Очередная пустышка.

Девушка забралась в свою скромную «Тойоту», до конца опустила стекло, впуская в нагретое нутро автомобиля свежий вечерний воздух и посмотрела на часы. Она безнадежно опаздывала. Встреча должна начаться через пятнадцать минут, а ехать до «Сокола» не меньше получаса, плюс пробки, плюс... Яна повернула ключ в замке зажигания. Двигатель нехотя откашлялся, просипел что-то невразумительное и затих. Повторная попытка разбудить машину также не увенчалась успехом, мотор молчал. Девушка начала злиться. Окружающий мир почернел и ополчился против нее: бессмысленные поиски, бестолковые лекции, старая машина. В Тайном Городе начинающий наемник не мог рассчитывать на многое.

Яна достала из сумочки косметичку, повернула к себе зеркальце заднего вида и стала медленно подправлять макияж.

До начала встречи оставалось одиннадцать минут.

Приведя в порядок губы, девушка небрежно провела пуховкой по скулам, спрятала косметику обратно в сумочку, поправила зеркальце и вновь повернула ключ. Двигатель заработал, и «Тойота», лихо взвизгнув, помчалась в сторону Лубянки.

До начала встречи оставалось девять минут.

* * *

ресторан «Максима Пицца»

Москва, Ленинградский проспект, 21 июля, среда, 21:43

– Кортес, по-моему, она издевается над нами, – взглянув на часы, хмуро процедил Лебедь. – Встреча должна была начаться десять минут назад.

– Она женщина, дружище, и просто обязана опаздывать, – флегматично ответил собеседник и сделал маленький глоток вина. – Расслабься.

– Бешеная Берта тоже женщина, – не согласился Лебедь, – а прискакала на шесть минут раньше назначенного.

– Это показывает, что Яна – не бешеная, – в карих глазах Кортеса заиграли озорные огоньки. – Подождем.

Лебедь недовольно хмыкнул и налил в бокал новую порцию апельсинового сока, спиртного он не употреблял.

– Похоже, она тебе уже нравится.

– Судя по рекомендациям, она очень неплохо подготовлена. Лучше Берты.

– Зато у Бешеной сорок два выполненных контракта.

– А Яна молода и дерзка. Уверен, мы сумеем компенсировать отсутствие у нее опыта.

– Ладно, – сдался Лебедь, – посмотрим на это чудо.

///

Место для встречи было выбрано не случайно и явно, очень явно, указывало на заказчика.

«Максима Пицца», небольшой и не особенно приметный ресторан, находился в сотне шагов от станции метро «Сокол», в самом центре сектора Темного Двора, совсем рядом с Цитаделью. Яна знала, что навы всегда привлекают наемников для своих операций, но ей еще не доводилось работать с ними. Теперь ее заметили.

Выйдя из машины, девушка бросила мимолетный взгляд в сторону растущей неподалеку громады Цитадели – штаб-квартиры Великого Дома Навь, тихонько вздохнула и уверенно вошла в ресторан.

– Добрый вечер. Вы будете ужинать одна? – девушка-администратор одарила гостью профессиональной улыбкой. – Могу предложить вам столик у окна...

– Меня должны ждать друзья. Два друга.

– Они уже здесь, – кивнула администратор. – Прошу, сюда.

Кортес и Лебедь заняли самый дальний столик, притаившийся в полумраке зала.

– Будете заказывать?

– Не сейчас, – девушка опустилась на предупредительно отодвинутый стул. – Прежде мы должны поговорить.

Администратор исчезла, и Яна не спеша обвела взглядом собеседников.

– Добрый вечер.

– Если мы сумеем договориться, – негромко произнес Кортес, – тебе придется стать более пунктуальной.

Девушка слегка склонила голову:

– Нам еще нужно договориться.

Мужчина улыбнулся и Яна поздравила себя с тем, что выбрала правильную тактику.

Справа от Кортеса, на столе примостилась маленькая черная пирамидка, на одной из граней которой была выгравирована белка. Посторонний наблюдатель мог принять пирамидку за что угодно: брелок, безделушка, зажигалка, в конце концов, на самом деле – защитный артефакт, оберег Темного Двора, номер один в каталоге «Средства обеспечения безопасности переговоров». Все окружающее пространство было надежно защищено от любого прослу-

шивания: технического, магического, и даже фразы, долетающие до соседних столиков, казались бессмысленной белибердой. Увидев обсерватор, Яна с сожалением констатировала, что самый главный слух о Кортесе оказался ложью – он не был магом. Иначе накрыл бы столик «шатром тишины» или даже «интимным пологом», а не стал бы тратиться на дорогостоящий артефакт.

– Ты думаешь, что не справишься? – ехидно поинтересовался Лебедь.

– Все будет зависеть от условий, – девушка небрежно передернула плечами, с удовлетворением заметив, что и этот жест не остался без внимания. Начало разговора явно было за ней. – Насколько я знаю, вы не занимаетесь простыми контрактами.

– Это слишком скучно, – подтвердил Кортес и, откинувшись на спинку стула, сделал маленький глоток вина, – и малоприбыльно.

Широкоплечий, коротко стриженный Кортес считался лучшим наемником Тайного Города. Позволить себе воспользоваться его услугами могли немногие, и уж совсем малому количеству потенциальных работодателей Кортес отвечал согласием. Работать с таким специалистом было огромной удачей.

Яна подождала, пока Кортес наполнит ее бокал, и поинтересовалась:

– Все знают, что у тебя сбалансированная команда. Ты и Лебедь. Никто в Тайном Городе не слышал, чтобы вы брали помощников со стороны.

– Тебя это беспокоит?

– Настораживает. Либо дело слишком сложное даже для вас, либо вы планируете потери.

– Если бы я планировал потери, то нашел бы кого-нибудь другого. В городе много второсортных наемников, – не отводя глаз от Яны, Кортес слегка улыбнулся.

Легкомысленный топ, изящная фигурка, блестящие черные волосы и глаза. Живые, синие глаза. В них не было усталости, как в глазах Бешеной Берты. Кортесу Яна понравилась.

– Контракт действительно непростой, но весьма прибыльный, ты с таким еще не сталкивалась.

Лебедь усмехнулся. Девушка покраснела, но сбить себя с толку не дала:

– Какова моя роль?

– Нам необходимо огневое прикрытие. В господствующей точке будет оборудовано комфортабельное снайперское «гнездо», из которого тебе придется немного пострелять. Все более чем безопасно.

– Тогда почему я? В городе полно высококласных снайперов. Я слышала, что Лестер Вальд покинул гвардию и подрабатывает на стороне, а он лучший из Горностаев.

– К сожалению, Лестер не подходит, – мягко прервал ее Кортес. – Во-первых, он чуд, а во-вторых, мы не можем предсказать развитие событий и хотели бы собрать разнополую команду. На всякий случай.

– Тогда выбор действительно невелик, – Яна почувствовала себя гораздо увереннее. – Моя доля?

– В два раза больше твоего обычного гонорара.

– То есть ты хочешь сказать, что операция всего лишь в два раза опаснее моих обычных контрактов, – медленно протянула девушка. – Я была о вас куда лучшего мнения.

– Чего же ты хочешь?

– Равную долю.

– Может, все-таки возьмем Бешеную Берту? – не выдержал Лебедь.

– Может, и возьмем, – согласился Кортес, не сводя с Яны глаз. – Если девушка не сумеет объяснить, почему выдвигает столь высокие требования.

Несмотря на то что собеседники держались одинаково, Яна прекрасно понимала, кто здесь принимает решения. Все в поведении Кортеса – в его манере говорить и мягких, уверенных движениях – выдавало в нем лидера, вожака.

– Тебе не нужны неудачники, – холодно ответила Яна. – Если тебе нужны помощники, готовые работать за копейки, то нанимай Бешеную. Вот только сможешь ли ты полностью доверять такому напарнику?

– А я смогу доверять тебе?

– Вопрос нужно ставить по-другому. Сегодня она не разобралась в том, сколько денег с вас можно сорвать, завтра задумается, а послезавтра ее купят ваши противники. Кому ты будешь доверять: профессионалу, который тщательно разобрался во всем и сознательно делает выбор, или ремесленнику, жадно бросающемуся за любой костью? Вам платят не за красивые глаза, и, если нужен напарник, готовый без всяких сомнений пойти с вами на любое дело, я хочу равную долю.

Несколько секунд наемники молчали, не сводя глаз с девушки, затем Кортес вопросительно посмотрел на Лебеда.

– Я не против, – проворчал тот.

Кортес улыбнулся:

– Ну что же, нас ты убедила. Теперь мы попробуем убедить тебя.

– Условия контракта стандартные?

– В принципе, да. Аванс пятьдесят процентов, остальное – по результатам. Расходы на операцию несет заказчик.

– Кредит большой?

– Неограниченный.

– Неограниченный? – с таким понятием Яне приходилось сталкиваться впервые.

– Абсолютно.

– Кто же тебе так доверяет?

– Я, – за столик опустился высокий черноволосый мужчина в элегантном белом костюме. – Здравствуйте, друзья.

Яна молча кивнула в ответ. До этого момента она видела комиссара Темного Двора трижды, издали, и даже не надеялась на знакомство с одним из лучших боевых магов Тайного Города.

– Насколько я понял, вы закончили формирование команды? – нав посмотрел на Кортеса.

– Совершенно верно. Мы все перед вами.

– Вот и славно, – пристальный взгляд черных глаз переместился на девушку. – Мы не знакомы. Сантьяга.

– Яна.

– Очень приятно, Яна, – глаза комиссара блеснули. – Насколько мне известно, вы впервые заключаете сложный контракт?

– Все когда-нибудь происходит впервые.

– Согласен.

«Стрелять в него хорошо, – неожиданно подумала Яна. – Высокий, спокойный, да еще в таком костюме. Прекрасная мишень».

Подумала и про себя усмехнулась: холодным железом нава не пронять. Куда бы пуля ни попала – результат один: полегит немного, сердешный, истекая густой и черной, как битум, кровью, затянет раны, а потом отыщет снайпера-неудачника и вывернет его наизнанку. А пуля пусть остается внутри, холодное железо навы переваривают с большим удовольствием, только крепче становятся. Другое дело – обсидиан...

Комиссар повернулся к Кортесу:

– Я доверяю вашему выбору. Подпишем контракт немедленно?

– Да.

– Отлично. Договор заключен, и ваши жизни будут залогом его исполнения.

Это была древняя формула, наемник вверял заказчику свою жизнь и в случае неудачи мог не получить ее обратно.

- Договор заключен, – повторил Кортес, – и наши жизни будут залогом его исполнения.
- До свидания.

Сантьяга поднялся и стремительно направился к черному ходу. О том, что он появлялся, свидетельствовали лишь оставшиеся на столе черные пластиковые карточки.

- М-да... – Яна взяла одну из них и рассеянно покрутила ее в руке.

Кредитка Темного Двора. Неужели и правда неограниченная?

- Я могу ее взять?

– Конечно, – Кортес вытащил бумажник и положил в него свою карточку. – Может, поужинаем?

– С удовольствием, – настроение у девушки улучшалось с каждой секундой, – только сначала скажи, что же мы должны сделать?

– Ничего сверхъестественного, – ответил Кортес, чуть растягивая слова. – В ближайшее полнолуние Красные Шапки будут штурмовать Замок. Они собираются похитить у чудов Карфагенский Амулет. Наша задача перехватить добычу и доставить ее князю Темного Двора. – Глядя на ошарашенную Яну, наемник широко улыбнулся: – Как видишь, ничего сложного.

* * *

Москва, Садовое кольцо, 21 июля, среда, 21:43

- Какая же ты все-таки зараза! – с чувством произнесла Люська.

Она по-прежнему смотрела в окно.

- Ты меня ни с кем не спутала? – осведомился Артем, чуть сбросив скорость.

Он не понимал на что обиделась девушка и почему молчала с тех пор, как закончилась лекция.

- Думаешь, я не видела, как ты глазел на ту чернявую куклу? Чуть шею не вывернул!

Как только углядела?

- Люсенька, это же просто гимнастика! Я разминался после сна и вращал головой.

– Бабник!

Артем понял, что влип. Вечер, и так наполовину пропавший из-за бестолковой лекции, грозил закончиться полномасштабными боевыми действиями, а то еще и одинокой ночевкой в собственной холостяцкой квартире.

– Люсенька, это даже не смешно. Делать мне больше нечего, как глазеть на каких-то там женщин!

- Не надо было брать тебя с собой.

– А ты знаешь, я к концу лекции заинтересовался! – Артем резко сменил тему, выдав вполне приличную имитацию энтузиазма.

- Ты хоть понял, о чем шла речь?

– Конечно! Только я не понял, как этот Таинственный Город может находиться на территории Москвы?

- Тайный Город, – поправила Люся.

– Хорошо, пусть тайный, но жители, постройки? Да и Москве всего восемьсот пятьдесят лет, а речь, как я понял, идет о тысячелетиях!

– В истории возникновения Москвы слишком много белых пятен. Кто создал? Почему именно здесь? Вполне возможно, что обитатели Тайного Города сознательно воздвигли вокруг себя человеческое поселение – в целях конспирации.

Погоня за НЛО научила девушку делать смелые предположения.

- И сумели остаться незамеченными? – недоверчиво прищурился Артем.
- А почему мы должны их замечать?
- Но ведь они другие! Наверняка нелюди отличаются от нас!
- Конечно, отличаются.
- Вот видишь!
- Как ты сумеешь узнать, что у твоего соседа два сердца? И у всех его детей по два сердца?

И вообще у всех родственников?

- Врачи бы узнали. Патологоанатомы.
- А если у врача тоже два сердца? Или у них свои врачи?
- А случайная смерть?
- Один-два свидетеля за сто лет? Им можно заплатить или объявить сумасшедшими. Или убить.

- Ну, хорошо, – Артем помолчал. – Расы древние?
- Древние, – согласилась Люся.
- Могущественные?
- Могущественные.
- Наверняка не бедные.
- Да уж, наверное.
- Тогда почему они не правят миром?

Логика стопроцентная. Артем не сомневался, что одержал в споре победу, был горд собой, но, как выяснилось через секунду, недооценил свою девушку.

- С чего ты взял? – усмехнулась Люська.
- Не понял.
- Ты же не знаешь, сколько сердец у твоего директора. Или у президента?
- Этого Артем действительно не знал.
- Когда-нибудь мы все узнаем и выведем их на чистую воду, – убежденно закончила Люся.

- А откуда Серебрянец узнал о Тайном Городе?

– Может быть, он один из случайных свидетелей, которого не удалось купить? А потом за столько лет нелюди не могли не оставить следов. Слухи, сплетни, неосторожные поступки. Если внимательно изучить летописи, можно найти много интересного. Лев Моисеевич провел серьезнейшую работу. И такую увлекательную! Представь: они вокруг нас! Не где-то там, в прошлой жизни, не в кино, а здесь, сейчас! Это так захватывает!

- Но ведь реальных доказательств у него нет. Только смутные факты.
- Пока, – вздохнула девушка. – Зачем ты останавливаешься?
- Воды куплю. – Артем прижал «Гольф» к обочине напротив небольшого магазинчика. –

Ты чего-нибудь хочешь?

- Замороженный сок.
- Может, пиццу на ужин?
- У меня есть чем тебя покормить, – вздохнула Люся и включила магнитола. – Возвращайся скорее.

Несмотря на позднее время, жизнь в торговой точке кипела вовсю. У прилавка шумели закупающие пиво студенты. Когда Артем вошел, они как раз наполняли бутылками второй рюкзак. За студентами стояла симпатичная молодая мама, безуспешно пытающаяся отговорить дочурку от лишних сладостей, однако славное белокурое создание, у которого уже была шоколадка, упрямо тянуло ручонки к карамельке на палочке. Последним в очереди стоял хмурый коротконогий байкер в сапогах, черных кожаных штанах, жилетке, расстегнутой на груди, и ярко-красной бандане.

«У кого же из них два сердца, интересно?» – усмехнулся про себя Артем.

Через стекло витрины он увидел, как Люся уткнулась в брошюру профессора Серебрянца, и подумал, как это здорово это – иметь хобби, после чего широко зевнул – лекция о тайных правителях Земли его изрядно утомила, – и переместил взгляд на коротышку. У него тоже было хобби: шея, плечи и руки байкера были покрыты таким количеством причудливых татуировок, что от разноцветной смеси драконов, узоров и странных надписей рябило в глазах, и коротышку можно было читать, как комиксы.

Байкер почувствовал, что его разглядывают, какое-то время нервно топтался, словно не зная, что предпринять, затем резко обернулся и, смерив Артема маленькими, близко посаженными глазками, недовольно поинтересовался:

– Че, понравилось, чел?

Он забавно шепелявил, произнеся вместо «понравилось» – «понрафилось».

– Любопытно, – пожал плечами Артем. – Сам делал?

– Не в музее, чел, не пялся! – нижняя челюсть коротышки резко подалась вперед, и байкер стал похож на малорослого, породистого бульдога.

Артем не любил собак.

Краем глаза он заметил, что студенты ушли, а вслед за ними, подхватив на руки разочарованное дитя, ретировалась и молодая мама.

– Стесняешься? Ходил бы в парандже.

Коротышка подобрался и откровенно оценивающе посмотрел на Артема, который был на голову выше и раза в полтора шире его в плечах. Продавщица мялась у кассы, с тревогой ожидая развития событий. Пальцы байкера стали медленно сжиматься в кулаки.

– Язык у тебя длинный, чел.

– Витя, – слабым голосом позвала продавщица, – подойди сюда.

Витей оказался здоровенный грузчик в грязных шортах и рваных сандалиях на босу ногу. Он медленно вышел из подсобки, почесывая волосатой лапой увесистый живот, и выдал короткий совет:

– Дратся – на улицу.

Байкер подумал, сплюнул на пол и решил не возражать:

– Ладно, чел, отдыхай. – Он повернулся к продавщице и ткнул пальцем в бутылку дешевого виски: – Вон то, два, сдачу оставь себе.

– Зря вы так с ним, – буркнула продавщица, когда коротышка вывалился на улицу, – опасно.

– Эти в красных косынках совсем отмороженные, – поддержал ее Витя, – разве что не кусаются.

– Ладно, мы тоже не дети, – Артем протянул деньги. – Бутылку колы и замороженный сок.

* * *

***Южный Форт, штаб-квартира семьи Красные Шапки
Москва, Бутово, 21 июля, среда, 22:16***

– Эти фва фня буфут очень тяжелыми фля нашего клана.

Кувалда мрачно оглядел сидящих за столом уйбуев-десятников и машинально потер татуировку на скуле.

– Нас буфут искать чужфы и, скорее всего, навфы. Искать и убивать. Ваша зафаца – сохранить как можно больше бойцов. Мы не Гниличи и не можем себе позволить ненужные потери.

– Мы все поняли, фюрер, – выразил общее мнение один из десятников. – Мы спрячемся очень хорошо.

– Спрятаться не достаточно. Необходимо полностью прекратить все передвижения по городу. Позаботиться о запасе воды и пищи. Не связываться ни в какие фракции и ждать моих инструкций. Никто, даже я, не должен знать, где находится та или иная группа. А вы не будете знать, где находится я. Если потребуется, я вас сам найду. Понятно?

– Да.

– Тогда все. Вон отсюда!

Уйбуи гурьбой повалили в коридор.

Дождавшись, когда последний из них закроет за собой тяжелую скрипучую дверь, Кувалда поднялся с деревянного, покрытого медвежьей шкурой кресла и подошел к окну. На душе у него было беспокойно.

Авантюра, в которую втягивал Красных Шапок колдун, ему не нравилась с самого начала. Осторожный Шибзич побаивался открытого противостояния с ведущими семьями Тайного Города и пытался уговорить соплеменников одуматься. Однако перспектива превращения Красных Шапок в Великий Дом ослепила и Гниличей и Дуричей. Подгоняемые Любомиром, они надели на Кувалду и отказавшись он от участия в операции, подписал бы себе смертный приговор. Уйбуев, претендующих на место фюрера, всегда достаточно. Одноглазый вздохнул и снова потер татуировку на скуле. Впереди была полная неопределенность.

Во внутреннем дворе Южного Форты суетились Гниличи. Кувалда не был посвящен в детали нападения на Замок, но подготовительные работы впечатляли, поскольку Сабля готовил к штурму всех бойцов клана, и приготовил для них три массивных внедорожника, шесть фургонов и не менее двух десятков мотоциклов. А у ворот стоял черный микроавтобус «Фольксваген», крыша которого из-за обилия антенн напоминала спину ежа. Напичканный электроникой фургон появился в Форте неделю назад, его угнали у военных специально для готовящейся операции, и сейчас Сабля руководил погрузкой, стоя на его крыше. Молодой фюрер сиял, как новенький ятаган. Именно новенький, поскольку чистить оружие Шапки не любили.

– Вонючка, – процедил Кувалда.

Скрипнула дверь и Шибзич резко обернулся, автоматически положив руку на рукоять пистолета.

– Поговорим? – в комнату осторожно шагнул Секира.

– Проходи, – кивнул одноглазый.

Дурич аккуратно прикрыл за собой дверь и, подойдя к столу, присел на грубый табурет. Кувалда, не снимая руки с пистолета, пристроился напротив. Несколько секунд фюреры бурлили друг друга взглядами.

– Может, выпьем? – прервал молчание Секира. – Все-таки разговаривать собираемся.

Одноглазый и сам ощущал необходимость промочить горло. Стараясь не выпускать Дурича из поля зрения, он выставил на стол початую бутылку виски и два грязных стакана, на одном из которых засох отпечаток пальца кого-то из уйбуев.

Секира одобрительно облизнулся, жадно схватил наполненный стакан, выпил, крикнул:

– Хорошо, – и спохватился: – Твое здоровье.

Кувалда не ответил и тоже выпил. Повеселевший Дурич забарабанил по столу пальцами.

– Гнилич вертится, как змея на случке. Последний раз я его таким счастливым видел, когда старый хрен Топорище, папашка его, коньки отбросил.

– Посмотрим, буфет ли Сабля рафовать завтра.

– Что ты имеешь в виду, пистон мне в ухо?

– Охотников штурмовать Замок мало, – Кувалда усмехнулся. – Ты вроде не рвался перехватить это зафание у Сабли. А?

– Не рвался, – кивнул Секира.

– Потому что понимаешь, что даже если Гнилич захватит Амулет, его клан уже не буфет самым многочисленным. Не знаю, что сфелает колфун, но рыцари буфут защищаться отчаянно и многих положат.

Дурич высморкался в ладонь и, не найдя ничего более подходящего, вытер руку о кожаные штаны.

– Я всегда говорил, что из нас троих ты самый умный, пистон мне в ухо, – сообщил он. – Хорошо, что тебе достался самый мелкий клан.

– Поэтому я такой умный, – буркнул одноглазый.

– Гы... – хохотнул Дурич, но тут же посерьезнел. – Я сначала решил подождать, это ты верно подметил. Пусть, думаю, Сабля повоюет, бойцов подрастеряет, а там посмотрим, кто кого. Кто колдуну Амулет принес или у кого клан больше.

– Сабля не фурак.

– Во-во, тогда чего он лезет? – Секира подался вперед. – А сегодня до меня дошло. Он наверняка с Любомиром договорился, что в обмен на Амулет получает наши головы и объединяет семью под своей властью.

– Любомир не станет затевать мешфоусобицу переф большой войной, – неуверенно протянул Кувалда.

– Ты готов поставить на это? – издевательски осведомился Секира. – Любомиру до лампочки наши проблемы, пистон мне в ухо. Сабля после штурма замажется так, что ему податься будет некуда. Любой Великий Дом его вздернет на виселицу, они выскочек не любят. А колдуну хорошо: вместо трех фюреров один, и лояльный.

Шибзич замолчал, отметив про себя, что не очень умный Секира и в самом деле излагает весьма разумные вещи, о которых он почему-то не подумал.

– И что фелать?

– Сабля не должен привезти Любомиру Амулет. Замочим его по дороге.

– Любомир нам головы отвернет.

– Что, струсил? – презрительно скривился Секира. – Все вы, шепелявые, только трепаться мастера, пистон мне в ухо.

– Я струсил? – возмутился Кувалда и выставил вперед правую руку, на безымянном пальце которой блеснул роскошный перстень с изумрудом. – Вифишь этот перстень? Вифишь? Когфа фружина барона Станислава, усиленная моими Шибзичами, отбила шестую пофряф атаку гварфии великого магистра, то прямо на поле боя, срефи трупов и порохового фыма барон обнял меня и, сняв с пальца перстень, сказал: «Возьми, Кувалфа, ты фостоин команфовать лучшей фружиной Великого Фома Люфь!» – Кувалда вытер выступивший на лбу пот. – В том бою я потерял глаз.

Правдой было только последнее утверждение. Когда гвардейцы великого магистра погнали деморализованных дружинников в сторону Сокольников, Шибзичам удалось ускользнуть к Яузе. Там-то Кувалда и нашел умирающего Станислава, снял с него все ценное и сбежал, бросив люда на произвол судьбы. Большую часть награбленного одноглазый продал, а перстень сохранил, уж больно он ему понравился.

– Ты мне лапшу на уши не вешай! – отрезал нетерпеливый Секира, который слушал эту историю уже в четвертый раз. – Подписываешься или нет?

Кувалда понял, что Секира боится действовать в одиночку, поскольку одного фюрера разозленный Любомир наверняка прихлопнет после подобной выходки. А если против Гниличей выступят оба клана, колдуну придется смириться. Поэтому колебался Шибзич недолго.

– Как мы это сфелаем?

– У Сабли есть всего несколько путей отхода, – теперь Секира почти шептал. – Перекроем все. Кто какой – бросим жребий, а дальше положимся на удачу. Счастливчик привезет колдуну Амулет и станет героем.

– Согласен, – Кувалда потер скулу. – Но вот что, Фурич: увижу твоих бойцов ряфом со своей засафой – буфу стрелять без префупрежфения.

– Ладно, ладно, стреляй.

Добившийся своего Секира без спросу разлил остатки виски и поднял стакан:

– За нашу удивительную дружбу!

Глава 3

«Вчера в Манеже открылась новая выставка знаменитого художника и скульптора Алира Кумара. Среди гостей были замечены известные...»

(«РБК»)

«По сведениям из неофициальных источников, на днях с военного полигона в Кубинке был похищен фургон с новейшей системой управления, разработанной по заказу Министерства обороны специально для уличных боев. Представители ФСБ не подтверждают, но и не опровергают эту информацию, подчеркивая, что интерес к системе проявляли все крупнейшие разведки мира...»

(«Московский комсомолец»)

«После некоторого отсутствия в городе вновь объявился известный наемник Кортес. Вчера его видели в клубе «Ящеррица» в обществе целой группы влиятельных шасов из рода Турчи...»

(«Тиградком»)

* * *

офис компании «Водометное оборудование и современные багеты»

Москва, проспект Вернадского, 26 июля, понедельник, 23:24

Здание бывшего НИИ градостроительства, что размещалось напротив Замка, было давно переделано в современный бизнес-центр, его даже хотели снести, чтобы заменить новым, современным, но передумали, просто переоборудовали и сдавали помещения в аренду всем желающим... Нет, не всем, если честно. Семьдесят процентов акций бизнес-центра принадлежало «Чудь Инкорпорейтед», и рыцари подвергали тщательной проверке всех, кто хотел заполучить офис напротив их штаб-квартиры.

На этой неделе комендантом здания был Рик Бамбарда, старый, опытный вояка, боевой маг уровня «мститель», лейтенант гвардии великого магистра, придирчивый настолько, что вечерний обход в его исполнении занимал более двух часов.

Ровно в двадцать один ноль-ноль Рик выходил из кабинета, расположенного на первом этаже и, сопровождаемый молчаливым капралом Грэмом де Маром, планомерно поднимался на самый последний этаж, засовывая свой длинный нос во все закутки бизнес-центра. Он не пропускал ни одного кабинета, ни одной подсобки и спрашивал документы у всех встречающихся на пути. Въедливость старого лейтенанта была общеизвестна, и только флегматичный, как все выходцы из ложи Драконов, де Мар мог продержаться с ним весь обход.

– Почему здесь до сих пор не убрано, Грэм? Ты их предупреждал? – Лейтенант возмущенно смотрел на покрытую невысохшей масляной краской дверь офиса на последнем этаже. – У нас солидный центр, и нечего устраивать в нем бардак!

Де Мар сверился с записями:

– Фирма «Водометное оборудование и современные багеты». Сняли помещение на той неделе.

– И до сих пор ремонтируют?! – возмутился Бамбарда.

Он осторожно обошел нахально стоящее на площадке грязное ведро с остатками краски и нажал кнопку вызова интеркома:

– Это комендант здания, откройте!

После небольшой паузы на площадку неторопливо вышел высокий светловолосый парень в кроссовках на босу ногу, спортивных шортах и грязной футболке навывпуск. Из глубины офиса надрывно кричал телевизор. Рик насупился:

– Когда заканчиваете ремонт?

– Не знаю, – парень лениво зевнул. – Пива хотите?

– Не хочу. – Бомбарда оттер его плечом и вошел в офис. – Превратили бизнес-центр черт-те во что.

Грэм согласно кивнул, но промолчал.

Огромный холл, которому предстояло стать роскошной приемной, был уставлен многочисленными стремянками и баночками с краской. Пахло растворителями, шпатлевкой, кругом валялись грязные рукавицы, кисточки, обрывки обоев, ковролина и другие атрибуты активно ведущегося ремонта. Было очевидно, что хозяева офиса всерьез подошли к оформлению своего нового пристанища, отделывают его солидно, но не спеша.

– Багеты еще не подвезли, – поделился последними новостями парень. – Говорят, бразильские поставщики чего-то там напутали, вот хозяева и не торопятся.

– Бразильские?

– Фирма-то у нас серьезная, поставки со всего мира.

– Ну-ну.

Бамбарда направился в глубь офиса, слегка отставший Грэм резко прибавил и... К чести капрала де Мара, надо сказать, что он не был виноват в происшедшем. Хитроумная система тончайших лесок, натянутая в холле, сработала бы обязательно, и если не от ноги Грэма, так от самого Рика или охранника.

– Осторожнее!

Но было поздно. Грэм споткнулся, и ведро с ярко-красной масляной краской опрокинулось на новенькие, украшенные блестящими пряжками туфли Рика. Де Мар задрожал:

– Извините, мой лейтенант, я не хотел...

– Растяпа! – взорвался Бамбарда.

Густая жидкость медленно затекала ему в носки.

– Виноват! – рявкнул де Мар и, схватив обрывок ковролина, бросился к обуви начальника. – Я все исправлю!

– Вон отсюда!!

Вконец расстроенный Грэм, сбив по дороге еще одну банку с краской, пулей вылетел на лестничную площадку. Рик повернулся к охраннику:

– Я...

– Растворитель возьмите, – посоветовал тот. – Его тут много.

Бамбарда молча взял предложенную бутылку растворителя и, оставляя за собой ярко-красные следы, направился к выходу:

– Я зайду завтра. Ишь, придумали, ремонт две недели делать! Весь центр своей краской загадили!

Злобное бурчание лейтенанта доносилось до тех пор, пока за ним не закрылись двери лифта.

///

– Наш друг Бамбарда крайне недоволен затянувшимся ремонтом, – громко сообщил Лебедь.

– Он едва не вошел сюда, – проворчал сидящий в дальней комнате Кортес.

– Не войдет, – хмыкнул Лебедь. – Завтра я случайно опрокину на него.... ну, например, ведро с жидкими обоями. Со стремянки.

При мысли об этом наемник облизнулся. Он отвечал за то, чтобы охрана бизнес-центра не проникала дальше холла, и развлекался как мог.

– Пойду набросаю план. Если что, я у себя.

Внутренние помещения будущего офиса разительно отличались от загаженного строительным мусором холла. Несколько удобных кресел, стол с телевизором и шкаф создавали если не уют, то, по крайней мере, ощущение обжитого помещения. Одна из подсобок была переделана в кухню, и по офису распространялся аромат только что сваренного кофе. Еще три комнаты, оснащенные мягкими диванами, изображали спальни. Единственным недостатком было отсутствие душевой, что вызвало справедливое возмущение Яны, поэтому в ходе скоротечного, но крайне эмоционального скандала она выбила себе разрешение отлучаться из офиса на три часа в день.

Получив неограниченный кредит на расходы, Кортес не стал мелочиться и снял для фирмы «Водометное оборудование и современные багеты» половину последнего этажа. Фирма была самая настоящая, зарегистрированная где-то на Каймановых островах, поэтому проверку чудов прошла без труда. Помещение же в бизнес-центре вовремя освободила другая солидная фирма, контролируемая шасами – это устроил Сантьяга. Им пришлось пойти на все эти ухищрения, поскольку высота бизнес-центра позволяла наблюдать почти за всей территорией Замка, что делало позицию наемников максимально выгодной.

За несколько дней непрерывных Кортес прекрасно изучил штаб-квартиру Великого Дома Чудь, систему его охраны и «неожиданные» ходы, которые предпринимали гвардейцы против нежданных визитеров. Предпринимали строго по расписанию, как, например, сейчас. Кортес перевел взгляд на часы: 23:23. Караул на воротах сменился двадцать три минуты назад, а значит, настало время дополнительного патруля. Наемник выглянул в окно и удовлетворенно хмыкнул: калитка распахнулась и два рыжеволосых охранника не спеша пошли вдоль высокой стены Замка. За двадцать семь с половиной минут они преодолеют периметр и вновь выйдут к главным воротам, где строго к их появлению распахнется калитка. Пунктуальность чудов давно вошла в поговорку, так что вряд ли Красных Шапок ожидают сюрпризы. Кортес проводил гвардейцев до угла и улыбнулся: хоть повседневная бордовая униформа охранников резко отличалась от напыщенной парадной экипировки, чуды все-таки украсили ее обильным количеством блестящих пряжек и заклепок, к которым питали непреодолимую страсть.

Наемник в последний раз оглядел Замок, широкий проспект, блестящую коробку кино-театра «Звездный» и отвернулся от окна. Поправил пистолет в наплечной кобуре и медленно прошелся по комнате. Несмотря на солидную комплекцию, движения наемника были плавными и мягкими.

23:30, теперь должна появиться Яна. Вспомнив о девушке, наемник снова улыбнулся. Рассудительная и спокойная Яна легко нашла общий язык с компаньонами, и даже Лебедь, поначалу относившийся в ней настороженно, сменил гнев на милость и сам тренировал девушку в стрельбе.

Входная дверь скрипнула, Кортес перестал улыбаться и, подойдя к окну, взял в руки бинокль.

– Я вернулась! – Яна остановилась в дверях. – Кто разлил краску в холле?

– Лебедь. Избавил нас от очередного обхода. На завтра он планирует ведро с жидкими обоями.

– Это будет интересно, – улыбнулась Яна и, забравшись в одно из кресел, вытащила из сумки планшет. – Если нет ничего срочного, я дочитаю статью.

– О чем пишут?

– О Вивисекторе в основном.
– Его еще не поймали?
– Нет. Нашли двенадцатую жертву. – Девушка вздохнула. – Город в панике. Многие мои подруги боятся выходить на улицу.
– Насколько я помню, он убивает только приезжих женщин.
– Девушек, Кортес, девушек. Самой младшей было шестнадцать.
– Пусть так, – зевнул в ответ наемник. – Все равно твоим подругам нечего бояться.
– Когда видишь такое, – девушка продемонстрировала цветную фотографию жертвы, – волей-неволей испугаешься.
– Анатомический театр. – Кортес взял в руки планшет и несколько секунд разглядывал картинку.

Репортер постарался на славу. Он улучил момент, когда полицейские развернули белую ткань, в которую было завернуто тело и сумел сделать по-настоящему шокирующие кадры. Жертва была вскрыта с пугающей аккуратностью, не осталось ни одного внутреннего органа, до которого не дотянулся бы маньяк и не поработал над ним тонкими инструментами.

– Вряд ли следовало публиковать подобную фотографию, – вынес вердикт Кортес, возвращая девушке планшет.

– Это бизнес, – пожала она плечами. – Им нужен трафик.
– Всем нужен трафик, – буркнул наемник. – Но в данной ситуации снимок вызовет еще одну волну ненужной паники. А как реагирует полиция?

– Здесь есть интервью с Корниловым. – Яна открыла другую страницу. – Прямо скажем, безрадостное.

– Корнилов, Корнилов... Знакомая фамилия.
– Майор Корнилов, – напомнила девушка, – начальник отдела специальных расследований. Ну, помнишь, он взял тех ребят, которые продавали шасам оружие.

– А-а... – Кортес потер лоб. – Цепкий.
– Его считают лучшим полицейским страны.
– Надеюсь, не зря. – Наемник посмотрел на часы. – Позови, пожалуйста, Лебеда, его очередь дежурить.

Девушка послушно выбралась из кресла.

Кортес взял со стола мобильный телефон и неторопливо набрал номер.

– Это я, – он потянулся. – Пока ничего не происходит... Отставить! – Наемник бросился к окну. – Штурм начался! Да, все по плану! Я перезвоню. – Он отключил телефон. – Яна, Лебеда! Тревога!

Ожидание закончилось.

– Яна, ты знаешь, что нам нужно! – Кортес быстро натянул короткую кожаную куртку. – Лебеда, за мной!

Мужчины выскочили из офиса, громко хлопнув дверью. Яна поморщилась, надела на голову обруч с наушником и маленьким микрофоном, змеящимся у рта, прикрепила к поясу передатчик и включила его.

– Кортес, ты меня слышишь? Проверка связи.

– Все в порядке! Что происходит в Замке?

– Не знаю как, но они прорвались, – Яна поднесла к глазам бинокль. – Бой идет в здании. Девушка открыла бутылку минералки и сделала несколько маленьких глотков.

* * *

Замок, штаб-квартира Великого Дома Чудь

Москва, проспект Вернадского, 26 июля, понедельник, 23:44

Четыре пожарных «КамАЗа», вынырнувшие на Вернадку со стороны Ломоносовского, с легкостью снесли массивные ворота Замка. Как и рассчитал Сабля, гвардейцы не успели среагировать и помешать нападению. Усиленные магическими заклинаниями грузовики на бешеной скорости проломили защиту чудов, и в Замок устремился передовой отряд Красных Шапок.

Гниличи прекрасно понимали, что внезапность – их единственный козырь, и потому торопились. Оглушенная стража погибла мгновенно, а сеть, охранная сеть, поставленная вокруг Замка боевыми магами Ордена, не сработала – Вестник расчистил дорогу своим солдатам. Красные Шапки молниеносно проскочили двор, не позволив гвардейцам задействовать пулеметные гнезда, и ворвались на первый этаж главной башни Замка. Начальная стадия операции была завершена и далее Гниличи разделились на два потока. Меньший, около десятка бойцов, направился в подвал, к знаменитой сокровищнице Ордена. По слухам, именно там под надежной охраной сейфовых дверей и отборных рыцарей покоилось главное достояние Великого Дома Чудь – Карфагенский Амулет.

Большая же часть бойцов, подгоняемая уйбуями, бросилась на верхние этажи Замка, их задачей было сдерживание опомнившихся гвардейцев.

В просторных внутренних помещениях развернулось ожесточенное побоище. Красные Шапки, наступление которых захлебнулось на уровне третьего этажа, теперь проседали под давлением лучше обученных чудов, но сопротивлялись, отчаянно цепляясь за каждый фут. Гулкие взрывы гранат, короткие, злые очереди и хриплая ругань наполнили широкие коридоры штаб-квартиры Ордена.

///

– Глупец, глупец! – великий магистр в бешенстве сжимал золотой жезл. – Какой же я глупец!

Он поднимался в лифте в полном одиночестве. Все, кто мог держать в руках оружие, отбивали штурм, и Леонард де Сент-Каре кожей чувствовал отголоски битвы: взрывы, ожесточенную стрельбу, крики и стоны раненых.

– Вы еще узнаете тяжелую руку Ордена, – прошептал старик и, произнеся коротенькое заклинание, увидел на одной из стенок лифта разгромленный двор Замка. Взорванный фонтан, почерневшие от копоти деревья, догорающие автомобили и снующие вдоль стен Красные Шапки заставили его вновь пережить приступ бешенства, но к ярости, которая охватила главу Великого Дома Чудь, добавился стыд. Де Сент-Каре проклинал свою гордыню. Он – опытный воин – пал жертвой собственного неблагоразумия. Он проигнорировал предупреждение навов, и кровь, пролитая в Замке, была на его совести.

Исправить ничего нельзя, но он обязан смыть позор.

Дверцы лифта распахнулись, и великий магистр шагнул на крышу Замка. Около него сразу же оказался Франц де Гир, мастер войны, а чуть поодаль, у небольшой арки, под которой находился Карфагенский Амулет, толпились боевые маги Ордена: командоры войны, узурпаторы и мстители. Красные плащи, рыцарские цепи и в глазах полная растерянность, недоумение, а у некоторых – страх. Де Сент-Каре впервые видел своих лучших воинов в столь жалком состоянии.

– Я не понимаю, что происходит, мой повелитель, – быстро произнес де Гир. – Я потерял двух командоров войны и узурпатора. Наша защитная сеть ударила по нам. Я приказал...

– Расскажи подробнее.

– За минуту до штурма защита полностью разрядилась. Дежурные маги попытались активизировать дублирующую сеть, но она ударила по ним самим! Любое наше заклинание действует против нас!

– Это он, – тихо произнес великий магистр, – Вестник!

– Ты поразительно догадлив, старик!

Де Сент-Каре осекся. Боевые маги мгновенно образовали вокруг него плотное кольцо, но вокруг было тихо, и даже ветерок не нарушал спокойствие тягучего летнего воздуха, лишь высоко над Замком парила одинокая птица.

– Вы приготовились?

Воздух неподалеку от чудов задрожал, сгустился и превратился в маленького беловолосого колдуна с пронзительными ярко-зелеными глазами.

– Кажется, у тебя проблемы, старик.

Де Сент-Каре не отвечал, с ненавистью глядя на врага. Любомир зябко поежился и с любопытством окинул взглядом вырубленного из цельного рубина единорога – Карфагенский Амулет.

– Я за Источником.

– Как? – прошипел великий магистр. – Как тебе удалось пробраться сюда?

– Ах, ты об этом! – рассмеялся колдун. – Защита в Замке действительно хорошая, старик, поэтому я прибыл лишь частично.

Де Сент-Каре решился и, подойдя к врагу, ткнул его жезлом. Металл легко прошел сквозь плечо Любомира.

– Видишь? – Голос Вестника похолодел. – Так что извини, старик, убить тебя сегодня не получится. Обстоятельства.

Колдун резко выбросил вперед руки, и они, превратившись в длинные зеленые ветви, оплели великого магистра по рукам и ногам.

– Щенок!

Де Сент-Каре легко освободился от призрачной хватки и вскинул жезл. Огромный рубин, венчающий его, вспыхнул ослепительной ярко-красной звездой.

– Сейчас ты почувствуешь мощь Амулета!

Звезда превратилась в огромного воинственного единорога. Высекая искры на каменных плитах крыши, монстр бросился на помощь своему повелителю.

– Неплохо, старик, неплохо! – прокричал Любомир.

Поток зеленых молний вылетел из его глаз и врезался в воинственное животное, вызвав длинный, пронзительный крик. Мощный вихрь закружил зверя по крыше. Великий магистр вновь взмахнул жезлом, и вокруг колдуна сомкнулось кольцо разъяренных монстров. Грифоны и камелопарды, драконы и мантикоры, саламандры и василиски яростно атаковали ожесточенно отбивающегося Любомира. На мгновение колдун пропал в водовороте извивающихся тел, но вскоре с диким ревом воспрянул вновь. Его фигура резко увеличилась в размерах, окуталась плотным зеленым туманом... и там, где только что стоял беловолосый недоросток, появился могучий молодой варвар в кожаных штанах и короткой жилетке, вывернутой мехом наружу. В длинных мускулистых руках он сжимал массивный боевой топор с острым, как бритва, лезвием.

– Отличный зоопарк, старик! Но маловато для Вестника!

Не сдержавшийся де Гир направил на колдуна свой жезл, но вылетевший из него огненный шар взорвался прямо перед капитаном. Франца швырнуло на землю.

Тяжелый топор не оставлял воинству де Сент-Каре ни единого шанса и каждый взмах Вестника прорубал в рядах призрачных тварей огромные бреши. Падали грифоны, корчились под ногами василиски и саламандры, и только несколько драконов успели взлететь и кружились над крышей, издавая унылые крики.

Через несколько мгновений все было кончено. Дрожащий от напряжения старик прислонился к арке, напротив слегка потускневшего изображения Любомира. Оба тяжело дышали, и молчание вокруг маги отчетливо слышали тяжелые, глухие удары сердца Вестника.

- Ну, знаешь, – проворчал наконец колдун, – ты здоровее, чем я думал.
- Будь ты проклят, – закашлялся великий магистр.
- Давно уже, – улыбнулся Любомир. – Ты не оригинален, старик, я проклят с рождения. Де Сент-Каре посмотрел на истекающего кровью Франца и скрипнул зубами.

///

Сабля не принимал непосредственного участия в драке. Он удобно расположился на крыше командирского фургона, припаркованного в двухстах ярдах от Замка, и руководил штурмом через трех операторов, кое-как справляющихся с мощной электроникой. Уйбуи находились на постоянной связи со штабом, и каждые три минуты Сабля получал доклад о состоянии дел.

Гнилич был почти счастлив.

Все получалось. Все шло по плану, разработанному им, и только им. Колдун, конечно, здорово помог, но военная часть операции – полностью его, Сабли, заслуга. Теперь Любомиру станет окончательно ясно, кто из фюреров ему по-настоящему верен и какой клан должен стать главным. Гнилич ласково погладил зеленый чертополох, искусно вытатуированный на левой скуле и мечтательно закатил глаза: сейчас он один из трех фюреров, и даже одноглазый Шибзич по статусу равен ему, но скоро этому придет конец. Колдун обещал, что Сабля станет императором, его чертополох нальется кровавым пурпурным цветом, и впервые за свою историю Красные Шапки объединятся под единой властью. Властью Гниличей!

Молодой фюрер с вождением потянулся и причмокнул, после чего вытащил из кармана смартфон и поскреб им под правой лопаткой. Привычка постоянно почесываться осталась у Красных Шапок с тех времен, когда они жили в Западных Лесах и были полностью покрыты шерстью. Справившись с зудом, фюрер вновь осмотрел происходящее, послушал доклады уйбуев и набрал номер колдуна.

– Любомир? Это Сабля, мы прорвались в Замок и пытаемся вскрыть сокровищницу. Через час я привезу тебе Амулет.

– Ты удивительно вовремя, – тихо ответил колдун.

– Главное, сдержи обещание, клянусь своим ятаганом! Ты отдашь мне головы Секиры и Кувалды в обмен на Амулет.

– Отдам, – буркнул Любомир, – вызывай вертолет.

Услышав короткие гудки, Сабля повернулся к подавшему голос оператору:

– Что случилось?

– Мы вот-вот оставим третий этаж, фюрер. Гвардейцы напирают.

Гнилич наморщил лоб:

– А что происходит в подвале?

Ответить оператор не успел – гулкий взрыв потряс окрестности Замка. Огромное здание вздрогнуло, и Сабля еле удержался на крыше своего штаба.

– Что случилось?!

– Мы взорвали первую сейфовую дверь, – сообщил оператор, прижимая рукой наушник. Сабля победоносно вскинул руку и приказал:

– Отправляйте резерв в Замок, на верхние этажи. Вызывайте вертолет!

///

– Что мы ждем, фюрер? Штурм в разгаре! – уйбуй Затычка нетерпеливо заерзал и вопросительно посмотрел на Секиру. – Ударим сейчас и Амулет наш!

– Мля, Затычка, если не завянешь, я из тебя кишки достану. – Секира лениво почесал под мышкой коротким кривым кинжалом и сплюнул в раскрытое окно. – Сабле деваться некуда, сам привезет нам Амулет.

По договоренности с Кувалдой Дуричи перекрыли южное направление от Замка, поэтому Секира, Затычка и еще четыре бойца уже полтора часа ожидали фюрера Гниличей на Ленинском проспекте. Громадный «Юкон» был припаркован у пересечения с улицей Удальцова, а Секира находился на постоянной связи с прячущимися у Замка разведчиками.

– А если не нам, а Кувалде? – маленькие черные глазки уйбуя вперились в лицо фюрера. – Если Сабля поедет в другую сторону?

Секире, признаться, очень не нравилось, как Затычка пялился на зеленый чертополох, украшавший его левую скулу. И сам Затычка перестал нравиться, несмотря на известную услужливость, поскольку в последнее время по клану поползли слухи, что уйбуй перестал почтительно отзываться о личности фюрера и даже назвал его полукровкой...

– Что мы будем делать тогда? – не отставал Затычка. – Ну, если Сабля не туда поедет.

– А тогда, – медленно ответил Секира, – его перехватят ребята уйбуя Задиры, которые следят за Кувалдой.

– Я ничего об этом не знал! – совершенно некстати сообщил Затычка.

Секира спокойно спрятал кинжал в ножны и с легкой усмешкой посмотрел на зарвавшегося уйбуя:

– А ты и не должен был.

Нетерпеливый и глупый Затычка сам подписал себе приговор. Фюрер уже знал, кого в предстоящей перестрелке он убьет в первую очередь.

– Но если Задира следит за Кувалдой, – продолжал размышлять уйбуй, – то нас могут пасти Шибзичи.

– Могут, – пожал плечами Секира и с сожалением вздохнул. – Я никогда не доверял одноглазому.

///

Уйбуй Тарелка опустил бинокль и покрутил затекшей шеей.

Получив от Кувалды приказ следить за фюрером Дуричей и быть готовым выпустить ему кишки, Тарелка несказанно обрадовался: в последней междоусобице Секира лично расстрелял его родного брата, и уйбуй поклялся отомстить. Но вот уже полтора часа Дуричи не покидали черный «Юкон», и Тарелка стал потихоньку звереть со скуки. Он слез с «Харлея» и сделал несколько приседаний. Его бойцы, сидящие на своих мотоциклах, с пониманием посмотрели на жоака, и кто-то даже выругался, поскольку засада всем надоела. Но пока никто не протестовал – ждали решения уйбуя.

«Если через десять минут ничего не начнется, – решил Тарелка, – убью Секиру просто так, а перед Кувалдой как-нибудь выкручусь».

///

Боевые маги Ордена в бессильной ярости наблюдали, как выпрыгнувший из вертолета коротышка подбежал к арке, на ходу вытаскивая из черного рюкзака небольшой серебряный контейнер. Вестник взмахнул рукой, и гордого единорога окутало зеленое облако.

– Плачьте, ибо это последний день Великого Дома Чудь! – насмешливо прокричал Любомир.

Единорог уменьшался на глазах. Дождавшись, когда он, окутанный зеленым сиянием, достигнет нужного размера, коротышка вложил Источник в контейнер, перекинул рюкзак с добычей за спину и схватился за веревочную лестницу. Вертолет стремительно взмыл в высь. Вестник поднял глаза и прищурился на одиноко парящую птицу:

– Навы, вы видели все – трепещите!

Из его глаза вылетела тонкая зеленая молния, и вспыхнувший разведчик камнем полетел вниз.

– Прощайте, рыцари!

Любомир растаял в воздухе.

///

– На крышу заходит вертолет, – сообщила Яна, потягивая минералку.

– Все правильно, – ответил Кортес. – Амулет будет в нем.

Наемники вывели «Хаммер» на проспект, но к Замку не приближались, ожидая указаний от девушки.

– Надеюсь, ему не повезет, – проворчал Лебедь, имея в виду Любомира.

– Тогда мы останемся без работы, – пожал плечами Кортес.

Секунду Лебедь обдумывал это заявление, а затем резко изменил точку зрения:

– Надеюсь, у Вестника получится. – Он сплюнул в открытое окно.

– Я тоже так думаю, – кивнул Кортес. – Яна, как дела?

– Дерутся.

Девушка бросила в кресло бинокль, открыла окно и подошла к шкафу.

– Встречаемся в «Ящеррице»? – на всякий случай уточнила она у Кортеса.

– Мы же договорились, – буркнул тот. – Не нервничай.

– Все в порядке.

Яна достала из шкафа снаряженную снайперскую винтовку, заботливо укутанную в мягкую замшу, развернула ее и ласково провела пальцем по ложу. «Лайт Фифити». Дальнобойная, крупнокалиберная, рассчитанная под пулеметный патрон 0.5 «браунинг», эта винтовка идеально подходила для решения поставленной Кортесом задачи. Яна улыбнулась, вспомнив, с какой тщательностью наемник объяснял ее роль, взяла с полки три снаряженных магазина и направилась к окну. Три магазина плюс одна в винтовке – сорок четыре бронебойно-осколочно-зажигательных АРЕИ. Красным Шапкам понравится.

Девушка ловко закрепила оружие на штатную треногу и стала наблюдать за происходящим через мощный двенадцатикратный прицел, а когда вертолет, до сих пор неподвижно висевший над Замком, начал снижаться, доложила:

– Вертолет забирает добычу.

– Ты знаешь, что делать.

Стальная птица резко взмыла в воздух и девушка отчетливо разглядела уцепившегося за веревочную лестницу коренастого бойца, с черным рюкзаком на спине.

– Вижу цель, – пробормотала Яна и плавно спустила курок.

Крупнокалиберная пуля разорвала голову воина, и он, нелепо взмахнув руками, камнем полетел вниз.

– Триста ярдов к югу от Замка, Амулет в черном рюкзаке.

– Понял.

«Хаммер» сорвался с места.

В вертолете также заметили потерю. Он стремительно развернулся и стал снижаться.

Яна поймала в перекрестье прицела голову пилота, но выстрелить не успела. В одном из окон предпоследнего этажа Замка появился гвардеец с ЗРК на плечах, через мгновение грох-

нул выстрел и Яна автоматически укрылась за подоконником. Ракета с оглушительным визгом врезалась в борт вертолета, и новый взрыв потряс окрестности. Пылающая машина рухнула на землю: потерявшие сокровище чужды окончательно перестали стесняться в средствах.

«Игра пошла по-крупному...» Яна подняла голову и поискала подстреленного ею бойца. К его телу спешил черный фургон.

///

– Я сделал это! Сделал! – закричал Сабля, глядя, как вертолет покидает крышу Замка. – Амулет мой!

Победа! Гнилич прикрыл глаза в сладкой истоме, представляя казнь главных конкурентов на главной виселице Южного Форта, а следом за ней – коронацию. Облизнулся, и...

И услышал истеричный визг оператора:

– Он падает!

– Кто? – очнулся Сабля.

– Амулет! Боец с Амулетом сорвался с вертолета!!

К земле быстро приближалась маленькая черная точка.

– Почему он упал?

– Не знаю!

Тело еще не достигло земли, когда из Замка с воем вылетела зенитная ракета и вертолет, пошедший было на посадку, превратился в огненный шар. Сабля быстро оценил ситуацию и прыгнул в кабину.

– Туда! – рявкнул он, указывая на место падения бойца.

Фургон мгновенно набрал скорость.

– Его подстрелили, – лихорадочно бормотал фюрер. – Его явно подстрелили, клянусь своим ятаганом. – Сабля огляделся. – В бизнес-центре снайпер! – крикнул он водителю. – Разверни машину так, чтобы он нас не достал!

Фургон остановился, полностью перекрыв Яне обзор, и под его прикрытием Шапки спешно затащили внутрь тело воина.

– Рюкзак сюда, – Сабля схватил добычу и облегченно вздохнул. – Штурм завершен, отбой.

Фургон помчался в сторону Ленинского проспекта.

///

Яна успела всадить в машину дикарей три магазина. Она буквально залила ее свинцом, но остановить не смогла. Зато два мотоциклиста, сопровождавшие фургон, не сумели спастись от метких выстрелов девушки. Когда же фургон окончательно ушел из зоны поражения, Яна отступила от окна и прокричала в рацию:

– Амулет в черном «Фольксвагене», он уходит в сторону Ленинского!

– Понял. – Кортес снял обруч с наушником и микрофоном и повернулся к напарнику:

– Нам нужен черный фургон.

Лебедь кивнул, надавил на газ и «Хаммер» оказался на Ленинском почти сразу за «Фольксвагеном», едва не ударив его в задний бампер, затем затормозил, поворачивая, и дальше машины помчались в сторону МКАД не обращая внимания на светофоры. Расстояние между ними неумолимо сокращалось, поскольку на ровной прямой проспекта фургон не мог соперничать в скорости с внедорожником. Кортес достал из-под сиденья укороченный «Калашников», передернул затвор и положил рядом с Лебедем.

– Удачи, брат.

– Удачи, командир.

Кортес достал второй автомат.

– Останови их.

– Есть.

«Хаммер» стал медленно обходить мчащийся по проспекту «Фольксваген». Все внимание наемников было приковано к этой гонке, и они слишком поздно увидели новых игроков.

– Берегись!!! – закричал Лебедь, отчаянно нажимая на тормоз.

Но поздно. Слишком поздно.

В борт летящего фургона врезался неведомо откуда взявшийся «Юкон». Сила удара была столь высока, что «Фольксваген» опрокинулся на бок, с оглушительным скрипом проехал по асфальту двадцать ярдов и замер у обочины. «Юкон» развернуло, и визжащий тормозами «Хаммер» отбросил его на разделительную полосу.

Наступившую на месте аварии тишину нарушил скрип открывающейся дверцы. Полуголушенный Кортес вывалился из разбитого внедорожника и поднял автомат. Сабля, все еще не понимающий, что произошло, окровавленными руками нащупал рюкзак с Амулетом. Секира с видимым наслаждением вонзил кривой кинжал в спину уйбуя Затычки.

Глава 4

Цитадель, штаб-квартира Великого Дома Навь

Москва, Ленинградский проспект, 27 июля, вторник, 00:09

Понять, насколько велико помещение, было невозможно: плотная пелена мрака скрывала от наблюдателя его подлинные размеры. Темнота казалась живым, пульсирующим туманом, жадно поглощающим и свет, и звуки. Она надежно ограждала комнату от внешнего мира. Единственным местом, свободным от мрака, был небольшой пятачок, освещенный огромным информационным экраном. Передающую камеру несла парящая над Замком птица, и руководители Великого Дома Навь внимательно наблюдали за штурмом.

Князь Темного Двора сидел в деревянном кресле с высокой прямой спинкой. Его фигуру скрывал черный бесформенный балахон, сливающийся с окружающим мраком, и только два ярко-желтых глаза бесстрастно мерцали из-под низко надвинутого капюшона.

Справа от кресла, опираясь на высокие посохи, замерли три безмолвные фигуры советников Темного Двора. А слева, небрежно пристроившись на краешке почти невидимого стола, сидел Сантьяга. Комиссар был одет в прекрасно пошитый бежевый костюм, тонкую белую сорочку и коллекционный галстук. Его внешний вид резко контрастировал с мрачными плащами остальных вождей Нави.

Происходящее на экране никто не комментировал. И лишь когда Любомир прокричал свою нахальную фразу, а мертвая птица рухнула на землю, Сантьяга негромко заметил:

– Теперь мы точно знаем, что Любомир – Вестник.

– И Амулет в его руках, – недовольно заметил один из советников.

Ему явно не нравился наряд главного военачальника Великого Дома.

– Там находятся мои наемники, – вежливо прервал его Сантьяга. – Они сумеют перехватить Амулет у Красных Шапок.

– Челы, – презрительно скривился советник. – Почему ты не задействовал наших воинов?

– Использование наемников дало преимущество внезапности, – объяснил комиссар. – Отследить чела гораздо сложнее, чем нава. Любомир обязательно почувствовал бы наших воинов и мог бы блокировать их так же, как он блокировал магов Ордена.

– Вряд ли он в состоянии одновременно удерживать и нас, и чудов, – заметил советник.

– Но он мог столкнуть нас между собой. Появление гарок, да еще при активной поддержке князя, рыцари могли расценить как начало войны.

– А к чему такая осторожность? – изумился советник. – Теперь, когда и Чудь и Людь лишены Источников, мы сможем исключить их присутствие в Тайном Городе. Надеюсь, комиссар готов предложить план военной кампании?

Сантьяга поправил золотую булавку на галстук и невозмутимо уставился в сумрак кабинета. В иерархии Великого Дома Навь он стоял на одну ступеньку ниже советников, был исполнителем и не имел права принимать политические решения. Однако отдавать ему приказы мог только князь Темного Двора.

– Выключи это, – глухо приказал повелитель Нави.

Не вставая со стола, комиссар послушно щелкнул пультом, экран погас, и теперь кабинет освещался лишь двумя малюсенькими лампочками. Советники выстроились перед князем.

– Я считаю, что момент весьма удачный, – подал голос стоящий в центре. – Наши враги ослаблены, и мы должны атаковать.

– Все ли согласны с этим мнением?

Два других советника помолчали, а затем тот, кто стоял справа от князя, отрицательно покачал головой:

– Соблазн воспользоваться ситуацией и сократить количество Великих Домов огромен. Но не этого ли ждет от нас Вестник? Ослабив себя, мы можем стать для него легкой добычей.

– Осторожность никогда не мешала, – согласился первый советник, – но если мы хотим добиться желаемого – мы обязаны рискнуть.

Мнение последнего советника не заставило себя долго ждать:

– Если мы готовы к войне, надо воевать. Даже в случае неудачи мы сменим Великие Дома на Вестника. Двух врагов на одного. Этот результат можно будет считать положительным.

– В случае нашей неудачи Вестник отправит в историю все три Великих Дома, – негромко бросил Сантьяга.

– Что?! – возмущенно выдохнул советник.

– Пусть он выскажется, – прервал князь. – Мы должны знать мнение комиссара.

– Благодарю.

Сантьяга покинул уголок стола и, заложив руку в карман, неторопливо вышел к погасшему экрану.

– Военное положение в городе таково: в настоящее время люды представляют угрозу только в силу своей многочисленности. Жрицы слишком долго были отрезаны от Колодца Дождей и не в состоянии оказать баронам реальную поддержку. Мы легко займем их сектор.

– Людь оставим на закуску, – резюмировал наиболее агрессивный советник. – Начнем с Ордена.

Сантьяга задумчиво поправил галстук:

– С чужаками сложнее. Амулет утерян сегодня, и еще несколько дней, ориентировочно до полнолуния, маги Ордена будут в состоянии вести боевые действия. Соответственно, мы должны либо подождать, либо ввязаться в серьезную войну.

– В полнолуние сила Вестника достигнет своего пика, – задумчиво произнес князь, – и он нанесет удар по нам.

– А его способности мы только что видели.

Советники молчали.

– Вестник будет вести войну до последнего, победа или смерть. Он пришел, чтобы править миром, и на меньшее не согласится. Поняв, что проигрывает, он может пойти на что угодно. Это делает войну непредсказуемой. Наш удар должен быть быстрым, точным и мощным, а для этого нам следует объединиться со всеми магами Тайного Города.

– Но даже и этого было бы мало, если бы не одно обстоятельство, – добавил Сантьяга.

– Какое же?

– Вестник не получил классического образования, и это делает его силу менее опасной. Другими словами – иметь дома скрипку не одно и то же, что уметь играть на ней. У Вестника есть колоссальные возможности, невероятная сила, потрясающие способности, но вот сумеет ли он использовать все это? Он слишком много времени провел в одиночестве.

– Мы тоже проводим много времени в одиночестве, – возразил советник.

– Поэтому в жизнь ваши решения провожу я, – вновь улыбнулся комиссар, – а вы не засоряете свой мозг интригами и компромиссами, которые обычно требуются для их выполнения. Вестнику придется не только драться с князем, но и направлять своих солдат, отдавать приказы и контролировать их осуществление. Я не думаю, что он в достаточной степени созрел для подобной деятельности, и в этом наша единственная надежда. Мы должны объединиться с другими Великими Домами.

– Мы не будем затевать междоусобицу, – принял решение князь. – Вестник – более реальная угроза.

– Но мы все еще не знаем, где он прячется, – подал голос один из советников.

– Это проблема комиссара.

– Я найду его, – уверенно кивнул Сантьяга.

– Как? – поинтересовался советник. – До сих пор наши усилия не принесли результата.
– Мне поможет Амулет, – улыбнулся комиссар. – Вестник будет охотиться за Амулетом, а я – за Вестником.

– Не слишком ли высока ставка? – недовольно спросил советник. – Может, спрячем Амулет в Цитадели?

– Я думаю, комиссар справится, – прервал советника князь. – И еще: мы должны дать понять чудам, что мы на их стороне. Сантьяга навестит их завтра.

– Да, повелитель, – склонился комиссар.

– И перестань являться ко мне в белых костюмах.

– Он бежевый, повелитель, – пряча улыбку, вновь поклонился Сантьяга.

* * *

Москва, Ленинский проспект, 27 июля, вторник, 00:39

– Надо бы прибавить, дружище.

Артем взглянул на спидометр: сто тридцать. «Гольф», поймав зеленую волну, уверенно летел по полупустому Ленинскому в сторону МКАД, но, как долго это будет продолжаться, Артем не знал. Обычно перехватчики ДПС пресекали подобную наглость в зародыше.

– О полицейских не думай, – проворчал пассажир, – у них своих проблем достаточно. Прибавь.

Артем прибавил.

///

Вечеринка не задалась для Артема с самого начала. Во-первых, Люся решила собрать всех в понедельник, а этот день не очень располагает к общению. Во-вторых, не приехала ее любимая подруга Зиночка, в чем оказался виноват Артем, поскольку не нашел времени лично привезти Зиночку и ее очередного кавалера на праздник. С этого мгновения Артем постоянно ловил на себе недовольные взгляды Люси и не удивился, получив в конце вечеринки предложение отправиться домой.

Приключения начались, когда Артем добрался до пересечения Ленинского с улицей Кравченко. Из-за страшной аварии проспект был заблокирован дорожной полицией. Два белоснежных перехватчика намертво перегородили проезжую часть, и около них скопилось несколько автомобилей.

Остановившись, Артем опустил правое стекло и поинтересовался у соседа, скучающего за рулем компактной «Мазды»:

– Давно перекрыли?

– Минут пять, – недовольно ответил мужик и зевнул. – Чуть-чуть не успел проскочить.

– Не повезло, – посочувствовал Артем.

– А может, наоборот, повезло, – не согласился владелец «Мазды», закуривая сигарету. – Мог бы оказаться в этой мясорубке.

Несколько секунд Артем разглядывал виднеющуюся из-за перехватчиков грудку железа, а затем откинулся на спинку сиденья:

– Надо было ехать по Комсомольскому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.